

Свет и Тьма

Кирилл Алейников
Познавший Кровь

2005

Алейников К.

Познавший Кровь / К. Алейников — 2005 — (Свет и Тьма)

Вы верите в существование вампиров? Не верите? А зря. Потому что они существуют. Более того, они постоянно похищают людей, выпивают их кровь, заправляют криминальным миром и наводят ужас на целые страны. А еще они разъезжают на черных BMW, устраивают междоусобные войны и ведут бесконечную войну с древним Орденом, призванным противостоять силам Зла. Но что, если один из вампиров нарушит устоявшийся порядок и, пользуясь слабостями собратьев, решит вести свою игру?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОНИ СРЕДИ НАС	7
ГЛАВА I	7
ГЛАВА II	10
ГЛАВА III	16
ГЛАВА IV	26
ГЛАВА V	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кирилл АЛЕЙНИКОВ ПОЗНАВШИЙ КРОВЬ

ПРОЛОГ

И жить хорошо, и жизнь хороша!
В. Высоцкий.

– Э-э-эх!

Я потянулся так сильно, как только мог. Что может быть лучше пятницы, конца рабочей недели? Предвкушаешь выходные, отдых во всех его формах и проявлениях, веселье и расслабуху. Хочется даже задержаться на работе еще на полчаса, чтобы оттянуть наступление долгожданного, столь желанного в течение пяти долгих дней уик-энда. Не глуп был тот человек, который придумал пятидневную рабочую неделю и два выходных: вроде бы и не устал особенно, зато уже хочется немного отвлечься от рутинных обязанностей и, предоставив себя же самому себе, своему воображению и кошельку, провести наступившие выходные с максимальной пользой – в таком распорядке чувствуется хорошая балансировка между работой и отдыхом.

Я, во всяком случае, собирался сделать это именно так. Пусть кошель мой не набит под завязку хрустящими бумажками, но кое-что там пока еще хрустит.

– Ладно, Макс, бросай свои дела! Пора домой! – весело сказал я своему сослуживцу и другу, который сидел в противоположной части офиса, у окна.

– Не, я поработаю еще немного, – махнул он рукой. – Как раз доделываю заказ. Лучше сегодня его сделать и в понедельник с утра сдать, чем потом снова возвращаться к нему. Не люблю, знаешь ли, откладывать почти готовые проекты.

Я пожал плечами, но был согласен с коллегой. Сняв с вешалки куртку, я спросил:

– Мы сегодня собирались в клуб, помнишь?

Макс уже погрузился в доработку проекта, потому что, подняв на меня глаза, пару секунд не мог понять, о чем я толкую.

– Что говоришь? Клуб? Ах, точно! Я заеду за тобой в половине одиннадцатого!

– Добро!

Я вышел из офиса, попрощался с встреченным в коридоре Егором – начальником нашего отдела – и спустился по лестнице на улицу.

Погода была как нельзя подстать моему настроению: не по осеннему теплое солнышко ярко полыхало на идеально голубом небосводе, тротуары искрились чистотой и люди, бредущие по ним, казались счастливыми. Чуть уловимый ветерок пригонял с берега запахи шашлыков и прочей снеди, которую с фанатичным упорством и в невероятных количествах готовят лица самых разнообразных национальностей для посетителей открытых кафе.

Минут пятнадцать я простоял на остановке в ожидании своего автобуса. Когда мое терпение было вознаграждено, я занял удобное местечко у окна и, тихо напевая популярный мотивчик, добрался до спальных районов и, в конечном счете, – до своего дома.

Ровно в половине одиннадцатого запиликал мобильник – звонил Макс. Он оказался пунктуальным, чего нельзя было сказать, когда он практически ежедневно опаздывал на работу. Ну, работа – это ведь не отдых. На нее можно и опоздать. Я критически осмотрел себя в зеркало: белая футболка с короткими рукавами и витиеватыми «рунными» узорами на плечах,

джинсы на коричневом ремне, вычищенные до блеска туфли... Осмотром я остался доволен. Заперев дверь, я спустился пешком и сел в машину.

Макс водил неплохо, хотя автомобиль ему не принадлежал. Когда возникала необходимость, он брал автомобиль у своего знакомого – тот постоянно пропадал на работе и редко отказывал, потому что «колеса» как таковые были ему не нужны.

– Как, говоришь, называется тот клуб? – спросил я, прикурив сигарету.

– «Носферату».

– Странно, я никогда о нем не слышал.

– Ну даешь! Это один из самых лучших клубов города! Я думаю даже, что это самое лучшее место, куда стоит пойти.

– Только название какое-то... странное, – заметил я.

– Зато звучное! – хмыкнул Макс. – Поверь мне, приятель, нам скучать не придется!

Мы плутали по вечерним улицам довольно приличное время, пока искали «Носферату». В отличие от прочих ночных клубов города, это заведение расположилось где-то в гуще домов, позади шумных проспектов и ярких витрин круглосуточных магазинов. Но когда мы все-таки нашли клуб, я был, честно сказать, немного ошеломлен.

Огромная коробка предстала перед нами за очередным поворотом. Фасад сверкал черным мрамором и хромированными трубами, подсвеченными стальными колоннами и мерцающими вспышками. Все было выдержано в ультрасовременном стиле, и даже исполинская летучая мышь с мордой, до крайности уродливой, раскинувшая перепончатые крылья над фасадом, казалась необходимым атрибутом отделки. Парковочная площадка перед клубом была под завязку забита самыми разными автомобилями, так что максу пришлось парковать свою «девятку» в ближайшем дворе.

На входе в здание нас проводили взглядом двое охранников в черных пиджаках. Впрочем, их взгляды ничего не выражали. Вестибюль явился продолжением того ультрамодерна, который был снаружи, и я внутренне согласился с Максом – этот клуб и впрямь был неплох. И почему я никогда не слышал о нём?

Билеты мы приобрели без проблем и сразу же поспешили к танцплощадке, откуда рвались до предела агрессивные, преимущественно низкие частоты музыки двадцать первого века – музыки, которую вряд ли поймут Моцарт, Чайковский, Бах, Глинка и все прочие меломаны древности, протяни они до наших дней. Но что говорить о предках, если даже некоторые современники не в силах понять и оценить всю глубину эмоций, которые заложены в эти басы? И какая разница, что эти эмоции по большей части и не эмоции вовсе, а скорее животные инстинкты: агрессия, безумное ликование, хаос... Индустриальное общество вынуждено быть агрессивным, рыночная экономика подстрекает эту агрессию, реалья «сколько людей, столько и мнений» добавляет солидную часть хаоса и анархии. И всё это, по-моему, как нельзя лучше отображено в современной танцевальной музыке, но не той, какую с фанатичным упорством крутят форматные радиостанции. Нет, такая музыка бездарна и безэмоциональна, она лишена и смысла, и долгой жизни. Настоящая музыка двадцать первого века звучит в ночных клубах, на рэив-вечеринках, в салонах спортивных автомобилей и в плеерах настоящих ценителей.

О, двадцать первый век, думал я, когда окунулся в море беснующихся человеческих тел. О, двадцать первый век, ты лучший из веков! А мир, в котором нам суждено скоротать время от рождения до смерти – лучший, пожалуй, из миров.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ОНИ СРЕДИ НАС

ГЛАВА I

*Ты откроешь глаза,
Ты увидишь нас
И станешь таким
Уже через час...*

С. Галанин и Михай

Я открыл глаза, и тут же свет от окна заставил меня поморщиться и вновь их закрыть. Черт, неужто солнце взорвалось, превратилось в большого красного гиганта и теперь закрывает собой все небо? Разогнав цветные круги, метающиеся в сумрачном пространстве, я снова попытался открыть глаза, но на этот раз – осторожно. Когда я приподнял голову, то обнаружил, что едва ли доживу до конца текущей минуты, потому что голова загудела как тысяча тепловозов, а под черепом возникло давление, на порядок превышающее то, что образуется под металлической оболочкой ядерной бомбы в момент взрыва.

Честно говоря, я даже испугался своего состояния. Конечно, похмелье бывает разным, и сила и глубина похмелья, как правило, прямо пропорциональны веселью, испытанному накануне. Однако в таком случае я вчера был на вечеринке как минимум по поводу конца света. Или, быть может, Господь спустился с облаков и заявил, что прощает всему роду человеческого грехи и приглашает в рай? Ту еще пьянку должно было устроить ненаглядное человечество...

Я испустил тяжкий стон и отбросил всякие мысли о вчерашнем, потому что думать было по-настоящему больно. Я приложил все силы, чтобы оторваться от подушки и сесть на диване. Если раньше я и болел с похмелья от недоброкачественной водки, крепкого пива или необдуманного смешивания разных видов и сортов спиртного, то нынешнее мое состояние больше напоминало предсмертные муки приговоренного к казни преступника в газовой камере. Я даже огляделся в стремлении убедиться, что нахожусь дома, а не в месте проведения казни.

Я потер лицо ладонями, снова простонал, и попытался встать на ноги. Почему-то я не особенно удивился, когда ноги подкосились. В момент падения пришла мысль, что придется тормозить головой. Мысль показалась весьма удручающей, а последствия столкновения головы с полом невозможно было угадать. Но когда я рухнул подле дивана, больно стукнувшись лбом, то последствия разделились на две части: первая исторглась из моего организма через ротовую полость, что было очень неприятно, а вторая многотонными свинцовыми шарами загрохотала под черепом, что было еще неприятнее.

– О-о-о-о! – изрек я многозначно, когда спазмы желудка прекратились. Хотелось поскорее распрощаться с грешным миром и помереть, провалиться хоть в ад, но только не слышать чудовищный грохот в ушах и не кривиться от яростной боли. Сколько же надо выпить, чтобы наутро чувствовать себя настолько хреново? Я, конечно, знаю, что русские способны переплюнуть любого, когда речь идет о потреблении алкоголя (об этом ходит немало шуток и легенд), но даже у них есть какой-то предел. И вчера я перешагнул его.

Я с невероятным усилием снова встал на ноги и, держась за стены, чтобы ненароком не ушибиться, поплелся в ванную. Включил кран с холодной водой, воткнул пробку, бессмысленно посмотрел на струю минуту-другую и окунулся в прохладу.

Наверное, я задремал, потому что вновь обнаружил себя почти утонувшим: ледяная вода стекала через предохранительное отверстие и скрывала подбородок. Дрожа от озноба, я вылез из ванны, обтерся полотенцем и перебрался на кухню. В туалетное зеркало я не посмотрел умышленно: то, что открылось бы моим глазам, могло вызвать только отвращение.

Все-таки хорошо жить одному. Можно являться домой в любом состоянии и не бояться летящей из темноты скалки, можно ходить по квартире голым и не стесняться, можно, в конце концов, нагадить в комнате и не убирать, пока не захочется. Как раз кстати я вспомнил о неких последствиях, оставленных мною в спальне, взял веник, совок, и уныло поплелся убирать. В довершение я протер пол мокрой тряпкой и даже побрызгал освежителем воздуха. Спальня наполнилась приятным яблочным ароматом, от которого, впрочем, мне опять стало тошно.

Когда чайник вскипел, я набухал в стакан аж три ложки кофе, залил кипятком и жадно отхлебнул. Я должен был обжечь губы, но боли не почувствовал. Чтобы не сойти с ума, мне пришлось задернуть шторы – на улице было слишком светло. Точнее сказать, мои глаза отказывались воспринимать яркий свет и реагировали на него болезненно.

Через пятнадцать минут кофе и кусочек пряника, который я решил съесть, попросились наружу, и мне пришлось не без сожаления и ломки в суставах бежать в туалет. Я решил более ничего не употреблять, дабы не напрягать обезумевшую от выпивки пищеварительную систему, пока более или менее не полегчает. Развалившись на диване, я включил телевизор, пробежался по каналам. Как обычно, по телику крутили или рекламу, или никому не нужные сериалы, или до примитивизма тупые западные фильмы. Остановив свой выбор на «Рамблере», я отбросил пульт и стал без интереса смотреть, как в естественной среде обитают некие *desmodus rotundus* – летучие мыши-кровососы.

«– Десмоды, или *desmodus rotundus*, это млекопитающие семейства десмодовых, относящиеся к отряду рукокрылых. Десмоды – наиболее многочисленный вид этого семейства, которых также часто называют вампирами, хотя истинными вампирами, или *vampirus*, являются листоносы, всеядные и довольно крупные летучие мыши. Десмодовые внешне похожи на листоносов, но все их зубы с режущими краями, а желудок имеет большой кишкообразный вырост. Ареал обитания этих созданий покрывает экваториальные и субэкваториальные зоны Северной и Южной Америки.

Десмоды – единственные настоящие паразиты среди теплокровных позвоночных. Они питаются исключительно кровью млекопитающих, а иногда – и кровью человека. Два сомкнутых между собой верхних резца приобрели форму, удобную для надреза даже толстой кожи таких животных, как коровы, буйволы. Слюна десмодов анестезирует, т.е. обезболивает место надреза кожи и задерживает свертывание вытекающей из ранки крови.

Десмод хорошо летает и быстро бегают. Крылья при беге обычно плотно сложены вдоль предплечья, а опирается зверек на подушечки у основания большого пальца. Проворно бегущий десмод в темноте напоминает лягушку или гигантского паука. Живет десмод в разных ландшафтах, на равнинах и в горах до трёх тысяч метров над уровнем моря. Днем он укрывается в разных убежищах: в дуплах, строениях, пещерах и др. В колониях бывают десятки и сотни особей. Часто десмод поселяется вместе с рукокрылыми других видов.

С наступлением темноты десмоды вылетают на поиски своих жертв: лошадей, мулов, коз, свиней. На одну из них нападают иногда до восьми десмодов, а один раз был зафиксирован случай нападения на корову целых тридцати трех летучих мышей! За один прием пищи десмоды способны поглотить огромную порцию жидкости, вес которой равен половине собственного веса животного. Это означает, что организм такой летучей мыши способен быстро переварить большое количество однообразной пищи, которая содержит неимоверно много белка и крайне мало жиров и углеводов. Подобное становится возможным благодаря превосходно приспособленным к кровавому меню мощным почкам, равным которым нет ни у одного млекопитающего

на земле. Такая анатомическая особенность мышей семейства десмодовых, в свою очередь, накладывает отпечаток на его образ жизни.

Десмоды бывают активными круглый год и не впадают в спячку даже в холодных частях ареала. В течение светлого времени суток они отдыхают, а с наступлением ночи снимаются с насеста и после одного-двух часов полета находят свою жертву. Наступает время еды: десмоды поглощают весь свой суточный рацион в один присест. Едят они быстро – от десяти минут до получаса, что позволяет им наслаждаться трапезой, не боясь сопротивления на время «проанестезированной» жертвы. Между прочим, называть летучих мышей семейства десмодовых кровососами не совсем верно: они не пьют кровь, а слизывают ее с тела животного, сделав острыми резцами небольшие надрезы. К тому же, десмоды прекрасно разбираются в анатомии: они с завидной точностью вскрывают сосуды и вены жертвы перед тем, как начнут питаться ее кровью».

Когда передача закончилась и пошел анонс, я узнал, который сейчас час. К слову, я узнал не только о времени, но и о дате. Получалось, что я проспал больше суток и на дворе был разгар воскресного вечера. Эта новость привела меня в ужас, ведь завтра полагается идти на работу, а мое состояние ясно говорило, что похмелье так быстро не пройдет.

Боже, сколько же я выпил? И, что самое важное, я совершенно ничего не помнил о той ночи, проведенной в клубе. Как он называется? «Носферату»? Странное название. Все мои воспоминания заканчивались баром и танцполом. Даже Макс в них особенно не присутствовал, хотя мы должны были находиться вместе.

Солнце все глубже погружалось в далекий горизонт, скрытый серыми многоэтажками, и по мере наступления темноты в памяти проявлялись новые воспоминания. Я вспомнил, как познакомился с двумя девушками, как Макс угощал одну из них, а я – другую. Потом мы танцевали, пили, снова танцевали. Потом... Потом я, кажется, поехал в гости к своей новой знакомой и там... А что было там, я вспомнить не мог, как ни старался.

Отыскав мобильник, я набрал Макса. К великому сожалению его телефон был отключен, о чем сообщил автомат холодным женским голосом. Автомат попытался обрадовать меня, добавив, что уведомление о моем звонке будет доставлено адресату, но мне было плевать на это. Поставив телевизор на полуторачасовой таймер, я попытался отбросить всякие мысли до лучших времен и уснуть.

Глубокий сон подкрался незаметно вместе с наступившей осенней ночью.

ГЛАВА II

*Я просыпаюсь в холодном поту,
Я просыпаюсь в кошмарном бреду...
«Наутилус Помпилиус».*

Проснулся я от настойчивой трели дверного звонка. Телевизор шелестел какой-то передачей, солнечные лучи косо падали сквозь занавески на цветастый ковер. Я подумал, что проспал лишь час, не более, потому что чувствовал себя по-прежнему хуже некуда. Кряхтя, как старый дед, я встал с дивана и, подавив острый приступ тошноты, поплелся открывать дверь.

На пороге стоял Макс.

– Блин, а я уж подумал – случилось что! – Было видно, как едва увидев меня, он стал успокаиваться, избавляясь от терзавших его волнений. – Ты как?

– Хреново мне, болею я! – как можно жалобнее ответил я ему, приглашая войти.

– Простыл что ли? Грипп?

– Какой там грипп! Чистой воды похмелюга.

– Ну ничего себе! – Макс искренне удивился. – Ты когда домой-то вернулся?

– Вроде сегодня утром. – Я пожал плечами, потому что не знал сам, когда же вернулся домой.

– Значит, на работу можно начхать, – укоризненно покачал головой Макс.

– Что я, идиот, чтобы по воскресеньям работать?

Макс задержал на мне взгляд. Мне показалось, что сделал он это ненарочно.

– Сегодня понедельник, друг мой. День, как я успел убедиться, тяжелый, но на работу-то хоть позвонить можно было?

– Понедельник? – Я немного удивился, но решил изобразить на лице тотальное ошеломление. – Не может быть!

– М-дя, – глубокомысленно заключил Макс. – Пить надо меньше, вот что я скажу!

Я согласился с ним и пригласил на чашечку кофе. Превозмогая тошноту, я вскипятил чайник, насыпал в две кружки растворимый напиток и одну предложил другу. Вяло отмахиваясь от шуток, я, наконец, решился задать единственный волновавший меня вопрос:

– Слушай, Макс, я ни черта не помню о том вечере. Ты не мог бы прояснить меня по нескольким пунктам?

– Ну, я тоже мало что помню. Они, гады, продают не пиво, а настоящее пойло! Но ты и в самом деле ничего не помнишь?

Я прикинул в уме те крупинки воспоминаний, что сумел отыскать до прихода друга.

– Помню, как мы сидели в баре. Как познакомились с двумя девками. Вроде бы, с одной из них у меня что-то было...

– Ну вот! – Макс всплеснул руками. – Так и было в самом деле. Мы с тобою пили в баре пиво, когда к нам подошли знакомиться две девчонки. Надо сказать, они были очень даже ничего! Поговорили мы о том, об этом, угостили друг друга выпивкой, а потом ты со своей отправился в гости.

– К кому? – То, что в предыдущий уик-энд мне довелось побывать в гостях, я уже догадывался. Но хотелось узнать подробнее, к кому и зачем я поехал. Впрочем, зачем, я сообразил сразу.

– Ну к девке той! Одной из наших новых знакомых. Она сама тебя пригласила, всячески заигрывала, и ты согласился. Я бы на твоём месте тоже согласился. – Приятель озорно подмигнул: – Хороша она в постели?

Я хотел бы думать, что она хороша и в постели, и в прочих местах, где вдруг схватит желание, и даже мог соврать другу, однако предпочел сказать правду:

– Не помню точно, было ли что-нибудь между нами. Мы, кажется, пили еще что-то, и я так нажрался, что совершенно ничего не помню.

Мы с Максом дружно вздохнули, и вздох наш был наполнен горечью и сожалением.

– Даешь, старина! – Макс похлопал меня по плечу. – Не стоило так пить, еще раз повтoряю.

– Да что уж теперь... А ты как провел тот вечер? – поинтересовался я.

– Когда вы уехали, моя подружка как сквозь землю провалилась. Я покрутился еще немного в баре, а потом плюнул и поехал домой.

– Пьяный – и за руль? – В моей усмешке сквозило ехидство.

– Не впервой!

– Ну-ну!

Мы поболтали еще о чем-то несущественном. Макс рассказал последние новости с работы, в которых меня абсолютно ничего не интересовало, и попросил, чтобы на завтра, если мне будет по-прежнему плохо, я обязательно сообщил шефу о своем недомогании.

Когда друг ушел и я закрыл за ним дверь, то попытался снова вспомнить ту ночь.

Девушка...

Я не мог вспомнить ее лица, как ни старался. Но был абсолютно убежден, что она принадлежала к разряду не просто симпатичных юных бестий, а очень симпатичных. Кстати, сколько ей могло быть лет? Сегодняшние дамы с пеленок начинают краситься так, как будто собираются вместе с индейцами апачи на тропу войны. За размалеванными глазками, губками и щечками порою скрываются совсем юные создания с едва начавшей свое становление психикой, что можно сказать и о физиологии. Они гонятся за приключениями и чужими деньгами, за знакомствами и хорошей жизнью и даже не подозревают, что подвергают риску не только свои прекрасные юные прелести, но и тех, кто по ошибке решит на эти прелести посягнуть. Не знаю, как в нашей стране, но в сытых Соединенных Штатах проблема сексуальных контактов между совершеннолетними мужчинами и несовершеннолетними девушками стоит особо остро, и, как правило, не по вине мужчин. То есть, конечно, по вине, просто мужчины оказываются не в состоянии определить возраст своей подружки из-за ее кричащего макияжа и совсем недетской одежды. Впрочем, и у нас, чего душой кривить, все обстоит точно также, ведь мы ничуть не хуже американцев.

Несовершеннолетние дети, едва достигнув половой зрелости, начинают крутить романы. По расчету эти романы, или нет – результат обычно один: мужика ожесточенно поносят в суде, дают несколько лет в колонии строгого режима, где, кстати, за подобное «преступление» приходится отвечать чуть ли не перед всеми заключенными и весьма неприятным способом, а бедненькая маленькая девочка, вся в слезах, соплях и растекшейся туши рыдает на плече сердобольной мамы и причитает, что отныне жизнь для нее потеряла всяческий смысл.

Я размышлял над этим и становился все злее. Ну в самом деле, если дети не получают должного воспитания от своих родителей, в школах, если те самые сердобольные мамы и папы с легкостью отпускают своих чад на ночные дискотеки, «к подружке» и «на дачу», если малолетние нимфоманки добровольно ложатся в постель с мужиком, которого сами, к тому же, спровоцировали, то неужто хоть капля вины ложится на последнего?

И смешно, и грустно одновременно. Черный юмор, так сказать. Естественно, что взрослый мужчина, зная о несовершеннолетнем возрасте девушки, не должен трахаться с ней, иначе факт преступления перед законом налицо. Но когда он не знает, когда она сама накручивает свой возраст не только внешностью, но и на словах, то, кажется мне, стоит сказать следующее: иногда незнание чего-то не должно нести за собой ответственность.

Ведь и в прессе часто публикуются статьи, в которых описываются очередные судебные процессы над «насилъниками», хотя, убежден, половина этих процессов – чистой воды профанация. В капиталистическую эпоху воспитание детей идет совершенно не тем путем, какой суждено было бы выбрать. И в особенности это касается девочек. Отчего-то родители стараются привить своему чаду не знания о реалиях жизни, не навыки выживания в экстремальном обществе, но любовь. Любовь к миру, к людям, любовь к тому единственному и прекрасному принцу, который рано или поздно в обязательном порядке встретится каждой девочке. Вместо получения достоверной и необходимой для каждого разумного жителя планеты информации от того же «Рамблера», из книг, журналов и газет не развлекательной тематики, девочки играют в куклы, готовясь уже с пеленок быть принцессами, воспитывать детишек и хозяйничать по дому.

А беда в том, что прекрасных принцев на белых скакунах на всех не хватит. И когда юная особа осознает это, то, можно сказать, она сталкивается лицом к лицу с суровой действительностью жизни и получает хороший шок. Впрочем, она сталкивается с действительностью еще раньше, когда понимает, что мир вокруг соткан не только из любви и розовых облаков. Более того, мир вокруг состоит преимущественно из других материалов и цветов: насилие, безработица, войны, преступность, продажность, взятки, грубость, хамство, агрессия, бедность, безысходность, смерть... Господи, сколько плохого, отрицательного, негативного таит в себе реальный мир, в котором всем нам жить. Так зачем же с детства дезинформировать детей?

Глядишь, мрачных тонов в нашей жизни станет меньше, если будущее поколение заставлять не гербарии собирать и писать сочинения на темы вроде «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я», а водить по моргам с последующими отчетами о впечатлениях. Кто получится в результате: садисты, насилъники, маньяки, убийцы? Получатся люди, точно знающие, что жизнь – штука сложная, знающие, что нет ничего вечного и что желать – мало. И, что самое главное, они будут совершенно точно знать, знать с малых лет, «что такое хорошо и что такое плохо». Знать именно истину, а не принимать за неё примитивный розовый заменитель. Помимо желания и безоблачных грез надо грызть зубами бетонные плиты, глотать грязь и срывать ногти – только так достигнешь и личного счастья, и счастья для всего человечества.

Думая так, я решил переодеться и сходить до магазина, хоть и чувствовал себя скверно – в холодильнике мышь повесилась. Я не сразу заметил два маленьких пятнышка на внутренней стороне левого бедра и сначала принял их за обыкновенные родинки, но приглядевшись, понял, что это не так. На коже были видны небольшие, чуть больше кончика карандаша ранки, успевшие почти зажить. Расстояние между ранками равнялось сантиметрам двум.

Сначала я подумал, что эти ранки могло оставить нижнее белье, но быстро отбросил эту мысль. В самом деле, как обычные хлопчатобумажные трусы без каких бы то ни было металлических, пластиковых или иных вставок могли проткнуть кожу? Предположение о комарах и клопах я отбросил вслед за первым – клопов в моем диване отродясь не бывало, а комары оставляют после себя совсем другие отметины.

Но откуда взялись эти ранки?

Я не стал долго ломать голову над этим вопросом, потому что посчитал его несущественным. Натянув джинсы и футболку, я обулся, вышел в подъезд и закрыл за собой дверь. Отчего-то мне показалось, что сегодня в подъезде чрезвычайно шумно: из квартиры напротив доносились крики разговора (именно крики, хотя не могу понять, как можно кричать и разговаривать одновременно); парой этажей ниже хозяева, очевидно, решили снести все стены в квартире с помощью обыкновенного отбойного молотка; где-то выше в голос орали как минимум сотня младенцев, хотя совсем недавно был только один – у молодой симпатичной пары, до тошноты вежливой и чистоплотной. И как мог у них появиться ребенок с их-то чистоплотностью и приличием?

Отвлекая себя от какофонии разнообразных шумов, я вызвал лифт, спустился на первый этаж и вышел во двор. Первое, что обухом осенило мою голову, это мысль «Пожар!». В самом деле, едва я шагнул на асфальтовый тротуар, как тут же стал задыхаться от невообразимой жары и сухости воздуха. Отпрыгнув обратно под козырек подъезда, я восстановил дыхание и сквозь сощуренные веки торопливо огляделся. Огня не было видно нигде. Ребятишки мирно рыли песок, сомлевшие под солнцем мамыши беседовали о своих проблемах, затягиваясь дурно пахнущими сигаретами, местные алкаши продолжали многолетнюю осаду пивного ларька...

Все как обычно. Никакого волнения и паники. Никакого пожара или взрыва.

Я стал думать, что мне просто показалось. Не знаю, может ли белая горячка наступить после единственной бурной ночи, но в том, что мне всего-навсего почудилось, я уверился. Собравшись с духом, я рискнул вновь сделать шаг на тротуар. Взрыва или огня я не почувствовал, зато кожа, казалось, обрела собственный разум и стремилась сползти с меня.

Я опять отпрыгнул под козырек и стал натирать зудящие руки и лицо, пока не вызвал покраснения. Неприятные ощущения вроде бы прошли, но я не горел желанием в третий раз повторять эксперимент. Думая, что же со мной, черт возьми, происходит, я нашарил в заднем кармане джинсов пачку «Кэмэла», достал сигарету и прикурил. От первой же затяжки мой желудок взбунтовался так, что я обязательно удивил бы мамаш, испугал ребятишек и повеселил алкашей, но вовремя успел закрыть рот ладонями. Противный кислый осадок остался на языке и мне хотелось поскорее заглушить его сигаретой, но этого я положительно не мог сделать. Меня просто бросало в дрожь от одного запаха табачного дыма, а когда я представлял, что вдыхаю в себя дым, то недавний кофе опять спазматически поднимался вверх.

Я находился в совершенном смятении. Я не знал, что происходит со мной, почему на тротуаре чувствуется боль, а курение вызывает рвоту. Минут десять я находился в полной нерешительности и даже боялся вернуться в подъезд – вдруг там приключится беда пострашнее? Наконец, когда солнце уже скрылось за соседними домами, здравый смысл победил. Ну в самом деле, с чего мне нельзя ходить по тротуарам? Не заколдованы же они?

Я решительно сделал шаг, другой. Сначала медленно, но потом все увереннее я пошел по двору, не чувствуя ни боли, ни зуда, ни чего-то неприятного. Завернув за угол дома, я спокойно зашел в супермаркет.

В выборе покупок я долго не церемонился: в корзину полетела упаковка замороженных пельменей, булка хлеба, пара банок пива (похмелье лечится лишь одним способом, не так ли?) и двухлитровая бутылка минералки. Уже подходя к кассе, я заметил стенд с солнцезащитными очками. Вспомнилось, как нехорошо действовал на меня солнечный свет, как слишком яркое освещение режет глаза (даже сейчас я стоял и жмурился словно отошедший от долгой спячки наркоман). Взяв первое, что подвернулось под руку, я пошел расплачиваться за покупки.

Когда я вернулся домой и захлопнул дверь от усилившегося шума в подъезде, то первым делом направился в ванную комнату, чтобы хорошенько разглядеть лицо. Руки после того, как я активно потирал их на улице, остались красными, точно от ожогов. Наверное, то же самое было и с лицом – недаром девушка-кассир так пристально на меня смотрела.

Я бросил пакет с продуктами в прихожей, включил в ванной свет и повернулся к зеркалу.

Боже, все, что я помню после этого, можно изложить в нескольких словах: я ползу по полу, содрогаясь от спазмов, а сознание мечется где-то в животе, готовое вот-вот найти выход. Я хотел попросить прощения у Господа Бога за все грехи свои, хотел избавиться от всех галлюцинаций, которые буквально осаждали меня, но вместо этого испустил слабый вой, больше напоминающий писк. Когда спазмы и судороги прошли, я с полчаса недвижимо валялся в коридоре, не рискуя пошевелиться и тем самым спровоцировать новую волну галлюцинаций.

Что же такое, мать честная, мне удалось отхлебнуть в ту треклятую ночь?

Я спрашивал себя, что заставило меня рухнуть тряпичной куклой посреди собственной квартиры и виться ужом на полу, что именно меня повергло в такой мощный, пробирающий до самой души шок?

Ответ витал рядом, но я не мог на нем сконцентрироваться, не мог сформулировать внятное словосочетание или, быть может, лишь одно слово. В конце концов, мне надоело валяться, к тому же конечности стали ныть – слишком неудобной я выбрал позу. Я поднялся на ноги, и, как днем раньше, чтобы не упасть, вновь поплелся к ванной комнате. Я зашел, повернулся лицом к зеркалу и увидел то, что меня так огорошило.

Точнее будет сказать, я не увидел совершенно ничего.

Нет, зеркало было в порядке, целым и невредимым. Оно по-прежнему отражало ванную, змеевик напротив с висящими носками, кафель стен. Но оно не отражало меня!

Зеркало не отражало меня! О, Владыки Неба, вы представляете? Зеркало меня не отражает! Абсолютно! Ни капли! А ведь я стою между ним и змеевиком. Почему же чертов змеевик с носками я вижу, а себя – нет? Чья это, мать, шутка?!

Я несколько раз помахал перед зеркалом ладонью, но и она не отразилась в нем. Затем, чтобы хоть что-то сделать – ситуация определенно требовала каких-нибудь действий – я стал нервно смеяться. Сила и громкость смеха нарастала по мере того, как я пытался разглядеть себя в зеркале, и в конечном итоге я опять оказался на полу, скрученный спазмами, но на этот раз причиной спазмов была истерия. Я смеялся, а мышцы живота резала боль. Я смеялся, а из глаз фонтанами брызгали слезы. Я смеялся и боялся остановиться, потому что верил: едва смех иссякнет, я сойду с ума и вряд ли когда-нибудь еще раз так искренне посмеюсь.

Под звуки фанфар я отчетливо вспомнил вечер, проведенный в гостях у очень симпатичной и не такой уж юной девушки. Я помнил, как мы сидели на софе и пили вино, очень вкусное вино красного цвета, густое и сладкое. Потом мы расстелили прямо на полу и долго раздевали друг друга, а в голове становилось с каждой секундой все шумнее и шумнее. Наверное, виновато было вино и охватившее меня возбуждение, которое я не в силах был скрывать, да и зачем? Я дрожал в порыве страсти и раздевал ее, а она раздевала меня. Помню, как припал губами к ее телу, к молодым, божественно пахнущим прелестям, и как она предложила мне кое-что. Я лег на спину, более не в силах пошевелиться, а она ласкала меня, да так нежно, что я наверняка забыл бы собственное имя, если б не почувствовал боли на бедре.

– Ты что? – спросил я тогда, разочарованный таким поворотом, ведь мне действительно показалось, что произошел неприятный поворот.

– Лежи тихо! – ответил мне грубый мужской голос.

Я попытался поднять голову и посмотреть, кому принадлежат эти слова, но тело перестало слушаться. Лишь заметил, как какой-то парень нагнулся надо мной, протянул руку и закрыл глаза.

Вот что именно произошло в ту ночь. Вот откуда появились едва заметные ранки на внутренней поверхности бедра. О, я заливался смехом, корчил несуразные рожи и хрипел от напряжения, но не мог остановиться.

Здравствуй, бабушка! Я помню твои сказки про Белоснежку и Дюймовочку, про Кота в сапогах и Бременских музыкантов!

Здравствуй, мамочка, читавшая мне веселые книжки о приключениях Чипполино и Капитана Врунгеля!

Здравствуй, папочка, купивший мне диапроектор с увлекательными сериями слайдов со сказками!

Здравствуй и ты, дедушка! Ты показывал мне зоопарк и Центральный парк с аттракционами, ты водил меня по кукольным театрам и фестивалям.

Здравствуйте все, дорогие мои старики! О, я не могу остановиться и смеюсь, потому что мне совсем не смешно. Нет, я смеюсь, потому что мне чудовищно страшно, потому что я боюсь

остановиться, чтобы не сойти с ума. Почему вы рассказывали мне такие добрые, веселые и интересные истории, но ни словом не обмолвились о самой главной?

Почему вы не сказали мне, что в этом мире есть силы, радикально противоположные вашим Врунгелям и Дюймовочкам? Почему не предупредили и не предостерегли?

Впрочем, я вас не виню. Вы могли и не знать ничего такого. Ведь то были лишь легенды и мифы даже для меня.

До сегодняшнего дня. Сегодня я узнал страшную правду. Американцы со своей «Базой-51» могут отправляться к черту на блины! Тайна, которую я узнал, гораздо страшнее лысых зеленокожих моллюсков в образе гуманоидов.

Я узнал, что мифы существуют в реальности. Что кошмары – это не плод воображения, а отражение реальности.

Я узнал, что существуют вампиры.

И что теперь я один из них.

ГЛАВА III

*Я крашу губы гуталином,
Я обожаю черный цвет...
«Агата Кристи».*

Должно быть, я уснул, потому что обнаружил себя лежащим на полу. Не было никаких промежуточных этапов между сном и бодрствованием, я не задавал себе глупых вопросов вроде «Что я тут делаю?» или «Что со мной произошло?».

Я знал, что теперь стал иным, совершенно иным существом, одним из тех, в реальность которых никогда не верил.

Я стал вампиром.

Прежде всего, я попытался сохранить максимальное хладнокровие, дабы не впасть в новый приступ истерики. Я поднялся с пола и убедился, что зеркало по-прежнему не хочет меня отражать. После я прошел в одну из двух комнат, где на платяном шкафу висело большое зеркало в человеческий рост. Там я тоже не увидел своего отражения. Неудача постигла меня и при попытке обнаружить собственное отражение во всех прочих зеркалах и более или менее отражающих поверхностях в квартире.

Что ж, вампиры не имеют отражений, и мне это хорошо известно. Теперь я убедился в этом на собственном опыте.

Пришла мысль, что мое знакомство с потусторонним миром началось не так уж плохо: лучше обнаружить, что ты сам есть вампир, чем столкнуться с вампиром где-нибудь на темной улице. На самом деле, конечно же, я так не думал и был далеко не в восторге от осознания себя в шкуре нежити.

Когда я закончил эксперименты с зеркалами, то прошел на кухню, включил чайник и уселся на табурет. Надо было обдумать нынешнее положение, попытаться как-то собраться, сгруппироваться и принять действительность такой, какая она есть.

Во-первых, вампиры существуют. Это ясно с кристальной четкостью. Вампиры — существа мифологические, история которых в сознании общей массы людей началась с момента выхода в свет книги Брэма Стокера «Дракула». Я помнил эту книгу, ведь давным-давно, еще будучи школьником, читал ее. Существовал ли Дракула в действительности — непонятно, но его прототип, некий Влад Цепеш, румынский воевода, отличавшийся особым садизмом, существовал. Впрочем, был ли Дракула на самом деле, или не было его — это неважно. Вампиры есть в независимости от этого.

Во-вторых, если существуют вампиры, то не означает ли сие, что также существуют и все прочие кошмарные монстры: оборотни, черти, демоны всех мастей, лешие и далее по списку? Фактически, само существование вампиров на это не указывает, но где растет один сорняк, там, как правило, растет и другой. Возможно и в свете последних событий — даже вполне вероятно, что и оборотни бродят по ночам, но кто знает, что хуже: быть оборотнем или быть вампиром.

Теперь в-третьих. Конечно, я не единственный в своем роде — меня сделала вампиром та сучка. Встает важный вопрос: сколько всего вампиров? На десять тысяч один? На тысячу? На десяток? Раньше мне даже на ум не приходило пытаться различить в толпе вечерних прохожих упырей, но теперь важно выяснить истинное соотношение людей и вампиров.

В-четвертых, вампир, насколько я знаю, — это, прежде всего, человек, укушенный вампиром и впоследствии скончавшийся. Его хоронят в земле, как это делается обычно, но по прошествии определенного времени он выползает из могилы и начинает творить зло. Меня никто не хоронил, да и чувствую я себя скорее живым, чем мертвым. Даже если я и прошел

через стадию реинкарнации, какая разница в этом? Я мыслю, следовательно – существую. Я дышу, хожу, слышу, вижу, хочу чего-то, испытываю эмоции – разве мертвецы на такое способны? Вампиры на самом деле не принадлежат к нежити. Они – нечисть. Но об этом позже.

В-пятых, является ли ситуация, в которой я оказался, обратимой? Другими словами, могу ли я надеяться, что когда-нибудь вновь стану обычным человеком? Этот вопрос заставил меня надолго погрузиться в раздумья. Я пытался вспомнить все, что знал о потустороннем вообще и о вампирах — в частности, но здравых мыслей не приходило.

Пришлось признать, что мои познания о сущности вампиров очень скудны. Я знал, что вампиры боятся солнечного света (в чем опять же на собственном опыте убедился, выходя на улицу), что они питаются кровью людей, ненавидят чеснок, избегают распятий и святой воды, не заходят в церкви. Смертельным для вампиров является серебро и осиновый кол, вбитый в сердце одним ударом (на втором, кажется, они вновь оживают). Такой информации не хватало даже для поверхностного анализа, не говоря уже о более глубоком.

Я вспомнил, что вампиры должны быть завидными долгожителями, и меня это несколько приободрило. Не мудрствуя лукаво, я признал: жить вечно или почти вечно мне хотелось всегда. Пусть идиоты кричат, что вечная жизнь подобна пытке в аду, но я в это не верю. Жить вечно – значит быть равным богам, а боги если и заглядывают в ад, то лишь ради того, чтобы попариться в тамошних банях.

Еще я припомнил, что вампиры должны обладать сверхъестественной силой. Мне не терпелось поскорее узнать, так ли это на самом деле, и я отыскал в кладовке старую выдергу, непонятно как оказавшуюся у меня в квартире. Взявшись за концы выдерги, я поднатужился и попытался ее согнуть. Наверное, я слишком перестарался, потому что металлический инструмент выскочил у меня из рук и впился в стену. Я подошел, долго разглядывал следы своего опыта и был доволен: выдерга прилично вошла в железобетонную стену.

Значит, сила у вампиров действительно есть. Пусть не сверхъестественная, но точно на порядок выше, чем у обычных людей.

Я выпил кружку кофе и стал думать дальше.

Вампиры ведут ночную жизнь. Днем они чувствуют дискомфорт. В этом я, повторюсь, убедился буквально несколько часов назад, когда пытался ступить на тротуар, освещенный солнцем. Именно солнце не давало мне сделать шаг, и только оно скрылось за ближайшими домами, я почувствовал облегчение. Следовательно, чтобы спокойно чувствовать себя днем, надо как-то обезопаситься от прямого воздействия лучей светила. Например, носить очки, которые как раз кстати я приобрел в супермаркете. Футболки и рубашки с короткими рукавами ушли, можно сказать, в прошлое – они слишком сильно открывают руки. Кисти можно скрыть перчатками, на голову надеть шляпу побольше, а кожу лица смазать чем-то вроде театрального грима – и свобода передвижения по городу даже днем станет доступна.

Я думал обо всем этом, сохраняя завидное спокойствие и хладнокровие. Наверное, шок, испытанный мною после ужасного открытия, выбил нервную систему из колеи, и пока еще она не вошла в привычную форму. Я чувствовал, что мне предстоит очень многое узнать и многому научиться, прежде чем стать равным среди равных...

Равным среди равных? Что за абсурд лезет в голову? Разве я действительно желаю превратиться в вампира? В этого кровососа, безжалостного убийцу, упыря и вурдалака? Разве так?

Нет. Я скривился при мысли о том, что мне придется пить человеческую кровь и... убивать. Я определенно не хотел ни убивать кого бы то ни было, ни питаться кровью. Проанализировав свои ощущения, я заключил, что вид крови вызывает у меня тошноту, а никак не голод.

Я не собирался быть вампиром, какую бы силу или бессмертие это ни приносило.

Но можно ли стать человеком? Если вампиризм – это какая-то болезнь, то, скорее всего, можно попытаться найти лекарство от нее. Или отыскать того, кто знает секрет излечения.

Я выпил еще одну чашку кофе и с удивлением посмотрел на улицу: там в полном разгаре была ночь. Мне захотелось прогуляться, но я подавил это желание, справедливо полагая, что прогулки по ночным улицам для человека, едва узнавшего, что он вампир, могут принести некоторые неприятности.

Вероятно, если существуют вампиры, то существуют и те, кто охотится на вампиров. Разные Блэйдзы и прочие пластилиновые супергерои отпадают – они слишком фантастичны (впрочем, до недавнего времени они были ничуть не фантастичнее самих вампиров). Охотниками могут быть обычные люди, посвященные в совсем необычные тайны и обладающие набором навыков и знаний, чтобы успешно бороться с упырями. Этих типов надо всячески избегать, а по возможности – узнать о них все.

Найдя на столе мобильный телефон, я набрал Макса. Отчего-то захотелось поговорить с человеком, которому всю жизнь доверял.

- Аллю? – прозвучал в трубке сонный голос.
- Макс, это я. Мне срочно нужно встретиться.
- Что? Серега, это ты? О чем ты толкуешь?
- Мне надо поговорить с тобой, – настойчиво попросил я.
- Но сейчас два часа ночи! Давай лучше завтра!
- Нет, это срочно.

Макс с минуту молчал. В трубке было слышно лишь его дыхание.

- Ладно, я через сорок минут буду у тебя, – сдался он.

Я завершил сеанс связи и удивленно уставился на табло телефона. Первое, что меня удивило – сегодня был уже вторник, то есть я проспал на полу больше суток! А второе – было двенадцать вызовов от Макса и десять – с работы. Понятно, потеряли меня, бедняги.

Время до приезда друга я решил посвятить изучению собственного тела. Помимо двух ранок на бедре я заметил, что оно приобрело неестественный бледный оттенок. Наверное, как и должно быть в таких случаях, кожа лишилась какого-то пигмента, меланина, например. Также я ощупал языком свои верхние клыки. У вампиров они должны быть видоизмененными – увеличенными, чтобы удобнее прокусывать шеи и прочие места своих жертв. К моей радости и некоторому изумлению клыки казались обычными. К сожалению, по объективной причине я не мог непосредственно разглядеть их в зеркале.

Кстати, почему вампиры пьют кровь? Где-то я слышал, что в их собственной крови нет гемоглобина, и она не может больше переносить кислород из легких в органы и клетки тела, а углекислый газ – в легкие. Пока я чувствовал себя хорошо и решил, что выяснение этого вопроса можно отложить.

Вскоре пропищал звонок. Я поспешил поскорее открыть дверь. На пороге стоял хмурый Макс.

– Я надеюсь, у тебя и в самом деле что-то важное, раз ты заставил меня приехать среди ночи, – сказал он вместо приветствия. Мы, однако, пожали друг другу руки, когда я пригласил его войти.

Я не собирался говорить другу свою тайну, поэтому не знал даже, как объяснить свой ночной звонок. Чтобы хоть что-то сказать, я спросил, будет ли он кофе.

– Нет, спасибо. Я планирую этой ночью еще хотя бы немного поспать. Кстати, почему ты не позвонил на работу? Шеф весь день ждал твоего звонка, ведь я вчера сообщил ему, что ты приболел.

– Как-то руки не дошли, – уклонился я от прямого ответа. – Ты, это, Макс, извини, что я тебя среди ночи...

- Да ладно. Ты скажи, что стряслось.

Я подумал, что бы такое ему ответить, и не нашел ничего лучшего кроме правды. Я не хотел, на самом деле не хотел говорить ему правду, но едва осознал, что до чертиков боюсь развития событий, боюсь выходить на улицу в обличии упыря, как слова сами сорвались с губ:

– Я стал вампиром.

– А я кормящей матерью, – не растерялся друг. – Ты мне по существу говори, а не шутики шути.

Я нахмурился и спросил:

– Ты ничего странного не замечаешь?

Тот покачал головой.

– Приглядиись. Посмотри на меня внимательней, – попросил я. – Видишь что-нибудь необычное?

Макс прищурился и критически оглядел мое лицо. Затем глянул на руки и причмокнул губами:

– Ты немного бледноват, да взгляд какой-то бешеный, но это, наверное, симптомы какой-то болезни. Ты все-таки простыл?

Я не стал ему отвечать, а просто улыбнулся. Мне хотелось проверить кое-что.

Макс внезапно побледнел и сделал шаг назад.

– Ого!

– Что-то не так? – вскинул я бровями. – Ты заметил что-то необычное?

– У тебя зубы... клыки выросли.

– Ты уверен?

– Конечно, я уверен, черт побери! – вскричал Макс, что для меня явилось полной неожиданностью, так что я тоже сделал шаг назад. – Они прямо у меня на глазах выросли!

По-моему, он готов был упасть в обморок. Чтобы не дай Бог этого не случилось, я поспешил все-таки проводить его на кухню и усадил за стол. Налил кружку кофе, придвинул.

– Макс, я не шутил, когда сказал, что стал вампиром. Не знаю, насколько у меня увеличились зубы, но могу предоставить по-настоящему убийственное доказательство.

Я удалился в комнату, а когда вернулся, то держал в руке карманное зеркальце.

– Посмотри.

Макс недоверчиво взял зеркало, покосился на меня, а потом отвернулся и попытался поймать мое отражение. Я видел в зеркале, как зрачки его глаз расширились, как отвисла челюсть и побледнело лицо. Хлопнув ресницами раз, другой, он выронил зеркало и медленно повернулся.

– Ты не отражаешься.

Я хмыкнул.

– Конечно, потому что вампиры не отражаются в принципе. А еще, ходят слухи, не отбрасывают тени.

Сказав это, я посмотрел на пол и с облегчением увидел свою тень. Возможно, от солнечных лучей я и не отбрасываю тень, но от электрической лампочки – да.

Макс, крупно дрожа, попытался отстраниться подальше. С хрипом он выдавил из себя:

– Но как?!

– Та сучка, с которой я уехал из клуба (помнишь?), оказалась вампиром. Она укусила меня в бедро и заразила. Теперь я такой же, как она.

– Но... это бред, Сергей! Вампиры – миф, выдумка! Сказка!

– Раньше я тоже так думал, – отмахнулся я. – Вампиры, оборотни, пришельцы и Супермен – плод человеческой фантазии, однако я ошибался. По крайней мере по одному пункту – ошибался.

Макс старался побороть дрожь, но у него ничего не выходило.

– Успокойся, дружище! – улыбнулся я ему, от чего он еще глубже вдавился в стену. – Я добрый вампир. К тому же я вампир лишь несколько дней и сам сейчас в грандиозном смятении. Ума не приложу, как жить дальше.

– Ты должен пить кровь! – более утверждая, чем спрашивая, возопил Макс.

– Должен, но не хочу. Не тянет, знаешь ли.

В конце концов, друг немного успокоился и оставил стену в покое. Прилично отхлебнув из кружки, он предложил:

– Может быть, стоит обратиться в милицию или в больницу?

– Сомневаюсь, – ответил я. – У меня после такого обращения будет два пути: либо в дурдом, либо в лабораторию под скальпели. Ни тот, ни другой мне не нравятся.

– Ты прав, – легко согласился Макс. Он, должно быть, тоже не полагал, что сдать властям или медикам – решение проблемы. – Но у меня нет никаких соображений... Голова еле варит, знаешь ли. Ты, право, ошаршил меня своим... превращением.

– Знал бы ты, как я был ошарашен! – попытался я опять улыбнуться, но вовремя остановился. – Но, думаю, я завтра приду на работу. Только не с утра, сам понимаешь... Ближе к вечеру, когда начальство уедет.

Макс удивился:

– На работу? А ты сможешь?

– А что такого? Завтра ты поможешь мне кое-что прикупить, если день будет солнечным.

В пасмурную погоду я и сам смогу.

– Тебя убивает солнце, – догадался друг.

– Не убивает, но находиться под ним достаточно неприятно.

Мы немного помолчали, а потом я хлопнул ладонями по коленям и поднялся:

– Ладно, не буду более тебя задерживать. Завтра я тебе позвоню, и мы дополнительно обговорим несколько деталей. А пока езжай домой и спокойно спи, в конце концов ничего настоящего скверного не произошло.

– Скажешь тоже, – буркнул он, поднимаясь вслед за мной.

– Ты можешь остаться у меня, если не хочешь возвращаться по темноте, – предложил я.

– Нет, я лучше... домой поеду. – Макс виновато посмотрел мне в глаза. – Спокойней как-то.

Я не стал отвечать, потому что прекрасно его понимал. Провести ночь наедине с вампиром, пускай тот и является другом, не каждый сможет. Мне представилось, что для нормального человека это должно быть похоже на ночевку в склепе.

Когда Макс ушел, я прилег на диван и стал бессмысленно таращиться в телевизор, надолго не останавливаясь на каналах. Даже любимый прежде «Рамблер» не заинтересовал меня.

Так я провел всю ночь. Спать не хотелось абсолютно.

Проснулся я далеко за полдень. Солнце, по-осеннему низкое, уже успело коснуться крыш десятиэтажек напротив моего дома. Посмотрев на часы, я поспешил скорее позвонить Максиму – шел седьмой час, рабочий день давно кончился.

– Привет, Макс, это я.

– Привет, Сергей, – раздалось в трубке после некоторой паузы. – Я ждал твоего звонка.

– А? Ах, да, извини, что так поздно. Я проспал. – Я постарался вложить в голос максимум раскаяния. – Начальство уехало?

– Часа как два назад.

– Отлично. Послушай, я сейчас заскочу в магазин, прикуплю кое-какие вещички, а потом подъеду в офис. Обязательно дожидись меня!

– Хорошо, я дождусь. Но ты скажи мне, зачем тебе на работу в такое время? Надеюсь, ты не собираешься обчищать фирму?

Надо же. Едва узнал, что я вампир, но вместо ужасного страха подозревает во мне вора.

– Обчищать? Ты, наверное, шутишь! – Я догадался, что друг и в самом деле шутит. Поэтому решил отплатить ему той же монетой: – Хотя, видно будет.

– За тобой заехать или ты сам справишься?

– Справлюсь. До встречи.

Я положил трубку и стал собираться. К счастью, солнце успело скатиться за дома, и мне не грозило заработать серьезные ожоги. Вытащив из тайника под диваном все свои накопленные нелегким трудом деньги – что-то около двадцати тысяч – и натянув свитер, я покинул квартиру. Не забыл я прихватить и солнцезащитные очки, дабы не повредить свои драгоценные глаза, которые, чувствовал я, мне еще понадобятся.

Рядом с продуктовым супермаркетом приютился магазин одежды, что было очень удобно. Магазин работал до семи, и я рисковал опоздать, поэтому ускорил шаг. Несколько раз мне пришлось преодолевать полосы солнечного света, но я укрывался за поднятой рукой. В свитере хоть и было немного жарковато, зато он прекрасно изолировал мою чувствительную кожу от треклятого солнца.

Когда я зашел в магазин, охранник вежливо сказал мне:

– Извините, мы уже закрыты.

– Да-да, – часто закивал я, – но мне срочно надо купить себе кое-что из одежды. Надолго я вас не задержу.

Я прошел к продавцу-консультанту – молодой девушке, беспрестанно жующей жвачку.

– Глухой что ли? – Девушка смотрела на меня так, точно и в самом деле принадлежала к жвачным животным. – Магазин закрыт!

Охранник беззвучно встал позади меня и изображал грозную статую, воткнув большие пальцы рук в ремень своих брюк.

– У меня срочное дело!

Я сказал это таким голосом, что сам испугался. Голос был необычайно низок и словно заставлял воздух вибрировать. Девушка захлопала жидкими ресницами и долго не могла отвести свои глаза от моих. Я начал догадываться, что она физически не способна это сделать, потому что некая сила моего взгляда, как бы это смешно не звучало, держала ее, гипнотизировала, завораживала. Я поторопился отвести свои глаза и спокойно повторил:

– Мне надо срочно купить кое-что.

Насупившийся охранник деловито осведомился:

– Проблемы, Настя? – А потом мне: – Молодой человек, мы закрываемся.

– Нет-нет, – затараторила девушка Настя. – Я его обслужу!

Охранник умело соорудил безразличную гримасу и удалился к своему стульчику. А девушка поинтересовалась, что именно меня интересует.

Я прикинул еще раз. Чтобы укрыться от солнца, нужна одежда, полностью скрывающая кожу. Однако, хоть я и вампир, температуру окружающего воздуха я чувствую так же как обычные люди, поэтому плотные свитера и теплые куртки с высокими воротниками не подходят. К тому же, я обнаружил, что в магазине не было ничего подобного широкополой шляпе, почти идеально мне подходящей.

– Мне нужна водолазка или легкий джемпер с высоким воротником.

Настя быстро предложила мне несколько вариантов, из которых я выбрал черную водолазку с витиеватым узором на груди и спине. Водолазка оказалась очень легкой и удобной, максимально скрывала шею и руки.

– Что-то еще?

Я подумал, что неплохо было бы купить и новые джинсы, раз я зашел в магазин. Признаться, одежду я покупаю себе не часто, хоть и зарабатываю достаточно. Просто, в отличие от женщин, мужчины не очень любят так называемый «шоппинг» – многочасовое хождение по магазинам и тягостный выбор между одной вещью и другой, совершенно идентичной. Думаю даже, что мужчины не то что не любят, но и не умеют этого делать.

– Джинсы или что-то вроде того, – пожал я плечами.

Девушка снова выложила передо мною несколько пар отличных на вид джинсов, и я остановился на черных же полуспортивных джинсах, достаточно широких, чтобы давать доступ воздуху, но никак не похожих на чудовищные штаны молодых парней, считающих себя сидящими на пике моды.

Настя спросила, желаю ли я чего-нибудь еще. Я ответил, что неплохо было бы купить какой-нибудь легкий плащ и ненавязчивый головной убор. Девушка провела меня в дальний конец магазина, где я смог подобрать себе элегантный и очень удобный черный плащ с бордовым оборотом и спортивную кепку с коротким козырьком – черную.

Я решил прямо в магазине переодеться в обновки, а старую одежду оставил в примерочной. Расплатился и вышел на улицу, одетый совершенно по-другому, непривычно и даже несколько вызывающе, но явно со вкусом. Я даже чувствовал себя иначе, сменив одеяние. Одежда, все-таки, может творить чудеса, если ее правильно подобрать. Еще я подумал, что вампиры во всех странах и во все времена не отличаются разнообразием вкусов, относящихся к одежде: черный цвет, непремный плащ, прочные ботинки... О! Вот об обуви я как-то забыл. Надо будет в следующий раз заскочить в обувной магазин и прикупить ботиночки.

Когда я вышел из магазина и немного задумался, то случайно попал в лучи солнца. Я отпрыгнул в сторону как ошпаренный, хотя обожгло лишь щеку и часть подбородка. Это заставило меня вновь вспомнить о театральном гриме, и я пообещал себе как можно скорее раздобыть нечто подобное.

Дождавшись на остановке общественного транспорта нужный мне автобус, я протиснулся меж угрюмо стоящих граждан и взялся за поручень. Мне очень хотелось как следует рассмотреть пассажиров и попытаться определить в ком-нибудь из них не таких как все, а совершенно иных существ, подобных мне, но народу набилось столько, что я мог разглядеть лишь чью-то массивную спину справа и не менее массивное плечо слева, от которого за версту разлило потом. Я бы, наверное, решился и укусил мужика, пренебрегающего ежедневным душем и антиперсперантом, но до работы было всего лишь четыре остановки, так что соблазн не успел взять надо мной верх.

Главный вход в здание, где располагались офисы нашей фирмы, был открыт, хотя большинство контор к половине восьмого уже закрыты. Поздоровавшись с охранником, я вызвал лифт и поднялся на пятый этаж. Привычно свернул по коридору под табличкой «ООО „Нестор“» и вошел в свой офис. Конечно, офис был не только моим. В нем каждый день работали четыре человека: собственно я, мой приятель Максим Турин, бесшабашный Леха Усаков и совсем недавно подселившийся тип не очень приятной наружности Евгений Домодедов. В фирме мы занимали чуть ли не самые главные места, если не считать генерального директора, пары его замов да бухгалтера – нагловатой молодящейся теткой с габаритами камазовского грузовика. Именно мы выполняли самые сложные и ответственные проекты: создавали всевозможную рекламу для всевозможных фирм города.

Макс поднялся на мое пришествие и протянул руку. Вид у него был помятый.

– Не спал? – Я спросил ради вежливости, хотя уже знал ответ.

– Да так, – уклонился друг. – Некогда было. Все думал о тебе, о твоём... твоей проблеме. Я кивнул и занял свое место.

– Зачем тебе все-таки понадобилось приходить сюда?

– Мне нужен компьютер и Интернет, – ответил я, повесив плащ на спинку соседнего стула.

К сожалению, в моей квартире не было компьютера. Я давно хотел прикупить электронного друга, но все как-то откладывал: то денег не хватало (а хочется ведь машину хорошую и надежную, а не ширпотреб), то за работой терялся сам смысл покупки – зачем иметь дома компьютер, когда ты и так каждый день вынужден на нем работать.

– Вижу, ты сменил стиль одежды, – как-то уныло прокомментировал это друг. – Хочешь узнать что-то о вампирах?

– Угу.

– Но что именно?

– Все. От того, как они появились и до того, сколько же их сейчас.

Макс присел рядом, но я торопливо заговорил:

– Ты можешь идти. Спасибо, что подождал, но я не хочу тебя более задерживать. – Я улыбнулся ему, стараясь скрыть клыки. Макс был начальником отдела и имел все ключи от кабинетов ООО «Нестор», поэтому мое проникновение на рабочее место после завершения рабочего дня без него получилось бы незаконным.

– Ты уверен?

Я кивнул.

– Тогда я действительно пойду. Этой ночью не выспался, с ног валюсь. Ты, если что, звони.

Я снова кивнул.

Макс хотел сказать еще что-то, но передумал. Сняв с вешалки пиджак, он, не прощаясь, вышел за дверь и закрыл замок на ключ. Я остался один в офисе, предоставленный самому себе до утра.

Первым делом я загрузил «Яндекс» и набрал в поле ввода слово «вампир». Поисковый сервер выдал мне десятки тысяч ссылок на различные сайты, и при беглом осмотре я не нашел ничего более или менее интересного. Лишь сведения, которыми я и без того владел.

Я решил несколько сузить поле для поиска и ввел на первый взгляд совершенно ненужную для меня фразу «как стать вампиром». Я знал, как стать вампиром, но хотел убедиться, что иных способов не существует. Вроде передачи вампиризма через непродезинфицированную иглу или воздушно-капельным путем. Проверив несколько ссылок, я натолкнулся на заинтересовавшую меня страницу сайта lovehate.ru. Название сайта примерно переводится как «любить и ненавидеть» или «любовь и ненависть», и он в основном специализируется на простых вопросах, предлагаемых посетителям. Все посетители сайта могут по тому или иному вопросу выразить свое мнение и проголосовать за или против. Например, вопрос может звучать так: «Нравится ли вам Земфира?». Можно ответить, что «да, мне очень нравится Земфира, потому что она поет классные песни и стильно одевается, а еще у нее хороший голос и много денег, и она давала мне свой автограф, и я была на всех ее концертах, а еще я даже ездила в соседний город, когда она почему-то не приехала к нам, и еще у нее в группе симпатичный барабанщик, а вообще-то я слушаю рэп, но Земфира тоже нравится, и еще...» и далее в том же духе. Можно высказаться и иначе: «Земфира мне не нравится, потому что тексты ее песен лишены смысла, исполнение однообразно, а сама она нагловатая и гонористая баба, которой, очевидно, не очень везет на почве любви и секса». Короче, ответить можно хоть как, но главный смысл этого виртуального анкетирования: сколько человек голосуют «за», а сколько – «против».

По своему запросу я попал, конечно же, не на Земфиру. Вопрос, который я открыл, звучал так: «Как вы относитесь к вампирам». Меня поразило, что «за» проголосовало на момент открытия страницы аж полторы сотни человек, а против – всего тридцать четыре. То есть тех, кто относится к вампирам положительно, в четыре с лишним раза больше, чем тех, кто их не любит или боится.

Интересно, подумалось мне, очень интересно. А кто-нибудь из вас, болваны, встречал настоящих вампиров? Или вы судите о них лишь как о предмете поп-культуры? Разве так трудно представить себе встречу с настоящим вампиром? Что может сулить такая встреча – понятно и недалеким умам, потому что вампиры – это существа, жившие в мифах всех народов мира долгие годы, века. И при этом они никогда не ассоциировались с добром. По-моему, нравиться вампир может или умалишенному бедняге, не отдающему самому себе отчета о своих предпочтениях, или же члену одной из многочисленных ныне тайных сект поклонения злу. Так неужто умалишенных и «зомбированных» во много раз больше чем нормальных людей? Хотя, скорее всего, ответ прост: нормальные люди если и будут участвовать в таких опросниках, то только из скуки.

Я прочитал все сообщения тех, кому вампиры симпатичны, и едва не сдержался, чтобы жутко рассмеяться. Боже, каждый второй ответ содержал в себе фразу «я сам вампир» или «я уже давно вампирша». Отчего-то я сильно сомневался, что истинные вампиры будут тратить время на дешевые шутки и примитивные ответы, и еще раз задумался над психическим здоровьем горячо любимых мною русичей. Правда, некоторые сообщения заставили меня надолго задуматься. Например, то, что вампиры делятся на тринадцать кланов, которые, в свою очередь, образуют менее крупные группы. Я параллельно набрал в поисковой системе (на этот раз предпочел «Рамблер») «вампиры и кланы» и после неудачного попадания на несколько игровых сайтов, обнаружил, что кланы действительно существуют (если, конечно же, верить выложенной в сети информации для открытого доступа). Точное их число, однако, неизвестно, но находится в районе тринадцати. Я прочитал, что далеко не все вампиры причисляют себя к тому или иному клану, что существуют и «внеклановые» особи, но такие «одни в поле войны» без поддержки со стороны собратьев протягивают недолго и погибают от рук... охотников.

Вот и до охотников добрался! Мое недавнее предположение об их существовании подтвердилось, хотя я предпочел бы иной поворот. Не закрывая страничку, я вернулся на сайт lovehate.ru и проанализировал сообщения тех, кто был против упырей. Сообщений было не так много, и большинство – полные глупости. Позабавил меня, однако, ответ некоего Sidri: «Они жрут людей, а я человек!» Вполне вероятно, что бедный парень был свидетелем того, как упырь питается...

Но вернусь к информации об охотниках. Всё, что я смог найти, так это скудные сообщения о таинственном Ордене Света, ведущем тысячелетнюю борьбу с нечистью. Никто никогда не видел лиц членов Ордена, никто не знает места расположения его баз, Орден никогда не действовал в открытую. Тайное сообщество людей, натасканных на противостояние вампирам и другим представителям Тьмы, существует, по всей видимости, примерно столько же, сколько и сама нечисть.

Сколько не пытался я найти хоть что-то еще об Ордене Света – попадал лишь на сайты о различных играх или в виртуальные магазины. Даже англоязычные поисковые машины не смогли мне помочь.

Зато я вдоволь начитался о вампирах как таковых, и не в силах был отделить правду от вымысла, реальность от фарса. Могут ли вампиры превращаться в летучих мышей или в туман? Могут ли они подобно Дракуле ползать по отвесным стенам? Живут ли они вечно? Падки ли они до молодых женщин? Могут ли управлять животными: крысами, волками, собаками, насекомыми? Я натолкнулся на противоположные утверждения о потенции: в одном говорилось, что вампиры – полные импотенты, и я даже вздрогнул от этого. Зато другое меня успокоило: вампиры подобны сексуальным маньякам с никогда не пропадающим влечением. Проанализировав свой организм, я склонился в пользу второго предположения, но лишь отчасти: сексуальным маньяком я себя не чувствовал, но в работоспособности репродуктивной, с позволения сказать, системы был уверен.

Вообще, просидев всю ночь в интернете, я собрал слишком мало информации, могущей оказаться полезной. Старался найти что-то о вампирах родного города, но кроме рекламного текста о ночном клубе «Носферату» ничего не откопал.

Ближе к утру я, выпив литра два кофе, который, впрочем, был не особо мне нужен – спать не хотелось совсем, – натолкнулся на очень заинтересовавший меня текст. Он располагался на каком-то тайландском сайте, но был, к счастью, на английском языке, поэтому я быстро прочел его и, закусив губу, откинулся на спинку кресла.

Текст описывал процедуру, обратную превращению в вампира.

ГЛАВА IV

*Ты был один,
Ну а теперь нас двое.*

Линда

Макс пришел раньше других сотрудников на целый час. По покрасневшим, слезящимся глазам я понял, что мой друг вновь провел бессонную ночь, но не стал заострять на этом внимание. Мы выпили по кружке кофе, и Макс спросил:

– Как успехи? Нашел что-нибудь стоящее?

– Нашел, – кивнул я. – В интернете в основном всякое барахло, но я узнал, как вновь стать человеком.

– Да ну! – Макс очень заинтересовался.

– Чтобы превратиться в нормального человека, надо найти того упыря, который тебя укусил, а затем убить.

– И все? – Теперь друг казался разочарованным. – Ты поверишь в эту чушь?

– Не знаю. Убить его надо самым естественным для вампира способом – выпив его кровь.

До капли.

Макс скептически поморщился:

– Верится, честно говоря, с трудом.

Я был совершенно согласен с ним. Вообще, я никогда прежде не слышал, что упыри могут вновь становиться людьми, и был полон сомнений. Нигде больше в интернете мне не попалось даже намек на подобное чудо. Однако я не собирался оставаться вампиром вечно. Я хотел покончить со своим кошмаром, ставшим внезапно жуткой реальностью, и, как любой утопающий, хватался даже за такую сомнительную соломинку.

– Есть только один способ проверить это, – сказал я намеренно зловещим голосом.

Макс испугался. За последние два дня он стал слишком нервным.

– Хочешь отыскать укусившую тебя девку и убить ее?

– Необязательно убивать. Но выяснить, где правда, а где ложь, мне стоит.

– Эта затея дурно пахнет. Кстати, вспомни фильм «Интервью с вампиром». Помнишь, как том Круз не советовал Питту выпивать последнюю каплю? Правда, они тогда говорили о людской крови...

– А что ты предлагаешь делать? – Я не выдержал и повысил голос. – Думаешь, я в порыве восторге от своей чудесной мутации? Что я всю жизнь жаждал человеческой крови и наконец дорвался до нее? Что я...

– Прекрати! – остановил меня друг. – Ничего такого я не думал, просто ты в настоящем дерьме.

– Как сказал! – обиделся я, фыркнув. – Я и сам уже понял, что в дерьме.

– Прости за неудачное сравнение, но ты в самом деле оказался в не постижимой ситуации, и я не знаю, что посоветовать. А совет должен быть по-настоящему толковым, иначе ты можешь провалиться еще глубже и потянуть за собой других.

Я прищурился:

– Ты все еще боишься, что я стану опасен для тебя?

Макс немного смутился:

– Ты вампир, а я человек. Я испытываю суеверный страх, хотя, видит Бог, не хочу этого. Я, знаешь, тоже этой ночью не валялся без дела, а копал Интернет. И накопил очень интересные факты, в которые склонен верить.

– И какие же факты?

– Твоя нынешняя гуманность, нежелание убивать и пить кровь – явление временное. Что-то вроде латентного периода. Скоро ты почувствуешь жажду и изменишься. Сильно изменишься, Сергей. Сейчас ты вампир лишь внешне, но внутри все еще человек. Пройдет время, и станет по-другому.

Я был поражен его словами. За ночь мне не встретилось и намека на подобную информацию.

– Ты полностью уверен в своих словах?

– Я склонен так считать, – ответил он. – Рано или поздно ты изменишься, и тогда опасность будет грозить даже мне, хотя я твой друг и надеюсь, что навсегда им останусь.

Я угрюмо переваривал его слова. Долго длилось молчание, которое нарушилось мной:

– Тогда я во что бы то ни стало должен отыскать маленькую сучку, заразившую меня этой гадостью. Есть лишь один шанс узнать, могу ли я вылечиться.

– А ты уверен, что, найдя ее, сможешь одолеть?

– Она же девка!

– Она вампир, и более опытный, я уверен. Именно это стоит считать главным.

– Что мне терять, если я все равно бессмертен? – возразил я. – В конце концов, попытка не пытка. Этой же ночью я поеду в тот клуб – «Носферату» – и постараюсь найти ее.

– Ты поедешь один?

Я кивнул.

– Тогда я с тобой, – твердо заявил Макс. – Тебе может понадобится помощь.

– Ты в своем уме? Клуб «Носферату» – притон для кровососов! Или ты тоже решил пойти по моим стопам? Сказал – еду один. Давай не будем устраивать по этому поводу ненужную полемику.

– Ни в коем случае! Но ты должен понять, что там, где хорошо иметь одну голову, еще лучше иметь две.

– Я подумаю над этим, – уклонился я, выдержав паузу.

Мы еще немного поболтали, и я стал торопиться домой. Приступать к офисной работе я не собирался. По крайней мере, сегодня не собирался. К тому же улицы города заливало яркое солнце, и передвигаться по жаре в черном плаще мне не улыбалось.

До дома я решил добраться на метро – все-таки оно было под землей, следовательно, недоступно для губительных лучей. Когда подошел поезд и я вошел внутрь, то практически сразу встретился взглядом с молодым парнем в другом конце вагона. Парень был бледен, носил солнцезащитные очки и длинный черный плащ. Я тоже был в солнцезащитных очках, но в перекрестии взглядов был абсолютно уверен. А когда парень улыбнулся мне, я понял – передо мной еще один представитель племени вурдалаков.

Сначала я хотел подойти и заговорить, но внезапно мною овладела такая тоска, что я отвернулся и тупо уставился в окно. Отчего мне стало тоскливо, я не был уверен, но решил, что сожалею о безвозвратно утраченной жизни, прошлой жизни, в которой нет ничего экстраординарного. Еще больше захотелось узнать правду об исцелении. Еще меньше хотелось быть вампиром. Все-таки поразительно, как человек страшится перемен! Когда жизнь вокруг сера и обыденна, когда в ней не происходит ничего необычнее дорожной пробки, непременно хочется приключений, новых чувств, ситуаций, даже подвигов. Но стоит твоей жизни начать меняться, и сразу приходит страх: что же там, за поворотом? Начинаешь терзаться сомнениями, к лучшему ли перемены, и в конечном итоге желаешь вернуть все как было. Или, быть может, лишь я такой пугливый?

Когда я повернулся, чтобы взглянуть на парня, он уже пропал.

Я добрался до дома быстро. Проворачивая ключ в замке, я испытал резкий укол тревоги, и насторожился. Я привык доверять своим чувствам и интуиции даже будучи человеком, а теперь, в сущности вампира я еще больше верил и чувствам, и интуиции. Я осмотрел лестничные пролеты выше и ниже моего этажа, обнюхал собственную дверь, приложил ухо, чтобы прислушаться, но ничего не обнаружил. Тревога вроде бы прошла, но осталось ощущение постороннего присутствия.

Неужели в моей квартире орудуют воры?

Я был так обрадован этим предположением, что немедленно отпер дверь и шагнул внутрь собственной квартиры. Я упивался представлением, как испугаю воров до чертиков, как они, побросав награбленное, попрыгают в окна, а я буду долго смеяться им вслед.

Я был так обрадован, что не сразу понял: кто-то ударил меня по голове.

Зато когда я все-таки понял это и почувствовал боль, то поспешно потерял сознание.

Когда я очнулся, то обнаружил, что развалился в кресле. Голова совершенно не болела, и разум был предельно чист.

И еще напротив меня стояла хмурая черноволосая девушка в покоем на мой плаще. В скрещенных на груди руках она держала серебристые полуавтоматические пистолеты, выглядевшие очень грозными. Сначала я принял ее за вампира, но скоро разубедился в этом.

Мы долго смотрели друг на друга, не произнося ни слова и не шевелясь. Я вальяжно сидел в кресле, она твердо стояла напротив.

Наконец я решил нарушить молчание и как можно небрежнее спросил:

– Ты кто такая?

Она слегка склонила голову набок и ничего не ответила. Я подумал, что девушка довольно симпатичная, с приятной внешностью. Лишь пистолеты портили это впечатление.

– Я задал тебе вопрос! – более твердо сказал я. – И как ты, собственно, сюда попала?

Она опять ничего не ответила. Мне показалось, что в ее взгляде проскользнула какая-то ирония, и это заставило меня разозлиться. Я приподнялся было, но услышал резкое:

– Не советую шевелиться!

Я застыл. Вампиры гибнут от серебра, не так ли? Пистолеты в ее руках были явно покрыты серебром, а в магазинах могли находиться серебряные пули. Не очень хотелось в начале своего вурдалакского существования погибнуть от рук незнакомой охотницы...

Охотницы...

Орден Света!

Я застыл еще больше, если такое было возможно. Я почти превратился в камень, но губы остались подвижными:

– Значит, Орден Света все-таки существует.

– Ты неплохо осведомлен для новичка, – ответила она.

– Стараюсь быть в курсе, – съязвил я. – Надо понимать, ты здесь для того, чтобы убить меня?

Она молчала. Это у нее получалось наиболее красноречиво.

– Вас не учат отвечать на элементарные вопросы, или мой вопрос уж слишком глуп? – повысил я голос. Конечно, в сложившейся ситуации не следовало проявлять характер, но я не мог сдерживать злости. В конце концов, я никого не убивал, не пил кровушку и не собирался в дальнейшем заниматься этой гадостью. И я находился в собственной квартире, куда по закону не имеет права проникнуть никто, даже чертов охотник за нечистью, пока я не позволю.

Девушка все еще стояла, но я почувствовал, как она немного расслабилась. Тогда я решил несколько изменить тактику.

– Послушай, подруга, я законопослушный гражданин своей страны и никого не убиваю. И не собираюсь. Если ты уберешь свои пушки, то я почувствую себя гораздо лучше.

Она несколько секунд продолжала изображать статую, а потом по-ковбойски убрала пистолеты куда-то под плащ.

– Теперь мне легче, – признался я. – Да ты присядь, устала поди. В ногах правды нет, сама слыхала.

– У тебя хорошее чувство юмора, – ответила она, но все же прошла к дивану и села. – Возможно, мне не придется тебя убивать. Пока.

– О, я искренне рад слышать это! – воскликнул я. – Но хочу узнать, что это я такого сделал, что меня уже можно убивать? И что значит это твое «пока»?

– Пока ничего. – Она сказала это так спокойно, что меня передернуло.

Я вспомнил слова Макса о латентном периоде. На миг мне чрезвычайно захотелось выпрыгнуть в окно и убежать, но я подавил этот порыв. Приняв более или менее удобную для разговора позу, я спросил:

– И давно ты меня поджидаешь?

– Со вчерашнего дня.

– Очень интересно.

Больше я не знал, что сказать. Мы глядели друг на друга и молчали, и так длилось, наверное, добрых полчаса.

– Пистолеты заряжены серебром?

– Серебром, – кивнула она.

Повторился период молчания, в конце которого я не выдержал:

– Слушай, ты решила меня измором взять? Будем сидеть здесь целую вечность, пока я не подохну от скуки? Лучше уж пусти мне пулю в лоб, да и дело с концом.

– На данном этапе убивать тебя необязательно, – ответила она, ничуть не изменив отсутствующее выражение лица. – Хотя я вправе сделать это. Нечисть в период мутации может быть уничтожена по усмотрению охотника.

– В период мутации? А разве он не прошел?

– Ты все еще меняешься, хотя основные качества вампира уже проявились.

– Что за основные качества?

– Боязнь света, повышенная чувствительность и раздражительность, отсутствие отражения, клыки...

– И когда же я окончательно стану вампиром?

– Когда выпьешь человеческой крови, – спокойно ответила охотница, продолжая пялиться на меня.

Я, тем временем, продолжал пялиться на нее и прикидывал возможные пути отступления. Незнакомка в черных одеяниях казалась мне страшнее и опаснее любого вампира. И еще я был склонен думать, что у нее не все в порядке с психикой.

– А если этого никогда не случится? – предположил я. – Что, если я не буду пить кровь человека?

– Тогда ты погибнешь.

Вот как. Впрочем, другого ответа я не ожидал, хотя и желал его.

– Тогда ты пришла рановато. Я все еще невинная жертва, а не кровожадный убийца.

– Я буду ждать, – успокоила она меня.

– Что, прямо здесь?

– Я буду твоей тенью, пока ты не оступишься.

– К чему такие сложности? – Я не удержался, всплеснул руками и горько улыбнулся. – Видно, у вас в Ордене Света очень мало работы, раз вы сами придумываете ее себе. Я же говорю: замочи меня прямо здесь и сейчас, и все проблемы. На кой черт тебе ждать, следить и все такое?

Она, кажется, едва заметно улыбнулась, но голос оставался по-прежнему спокоен:

– Ты в самом деле желаешь, чтобы я расправилась с тобой прямо сейчас?

На этот раз я испугался сильнее и отчаянно замотал головой.

– Тогда не проси меня, а то могу и соблазниться. – Теперь она улыbnулась заметнее.

– Просто не вижу смысла, – жалобно сказал я.

– Смысл в том, что после инициации ты можешь превратиться в вампира, а можешь и не превратиться. Смотря какой у тебя организм.

– То есть как это? Я ведь уже вампир!

– Пока лишь частично. Процесс мутации очень сложен, и конечный результат зависит от многих факторов. Укусивший тебя вампир занес в рану особый вирус, против которого организмы большинства людей бессильны. Однако, у некоторых индивидуумов проявляется чрезмерная активность защитных механизмов, и вирус со временем погибает. Если непонятно, то скажу проще: твоя иммунная система может побороть виру вампиризма. В этом случае ты опять станешь человеком, и убивать тебя не будет необходимости.

В моем вурдалацком сердце вспыхнула искорка надежды.

– А часто такое случается? – спросил я.

– Примерно один раз на тысячу.

Я шумно выдохнул. Шансы оказались невелики, и верить в них для меня было еще глупее, чем человеку верить в существование нечисти.

– Вероятность мала, но она существует, и ты должен бы радоваться, – подбодрила меня охотница.

– Сейчас описаюсь от радости, – хмуро буркнул я.

– Впрочем, даже если ты все-таки станешь вампиром, у тебя есть возможность протянуть подольше: питаться кровью животных или донорской кровью людей.

На месте едва потухшей искорки вспыхнула новая, более яркая. Как же я не догадался, не вспомнил, что существует такое прекрасное явление как донорство! Ведь если мне и в самом деле позарез нужна кровь людская, то для ее употребления можно наведываться в больницу, а не в подворотню, где тебя тут же пристрелит фанатичная охотница, едва ты утолишь жажду.

Донорство! Кто бы его ни придумал, спасибо ему огромное!

Моя радость была бы еще больше, кабы не фраза «протянуть подольше». Я подозревал, что и на этом пути меня ждет мина.

– Если я буду пить донорскую кровь, то долго ли смогу жить?

Ответ оказался прямой противоположностью того, что я ожидал:

– Некоторые протягивают два-три года.

Вот и мина. Но почему же так? Я спросил сам себя, а потом спросил ее:

– Но почему, черт возьми, так?

– Потому что вампир – это не только биологическое существо, мутировавший человек, обособленный вид homo vampirus. Он – нечто большее. В его жилах течет чужая кровь, а вместе с ней – потусторонняя энергия Зла. Вампир – существо ночи и Тьмы, слуга Преисподней, инструмент Сатаны в борьбе с силами Света и Добра. Вампир – это демон, и как в человеке помимо тела присутствует душа, так в вампире кроме оболочки есть и темная энергия, видоизмененная душа, превращенная в комок слизи. То человеческое, что остается в вампире, может бороться, но борьба часто оказывается безрезультатной. Человеческое отмирает навеки, и появляется новый демон. Лишь один из тысячи способен побороть вторжение зла: тело борется с вирусом, а душа – с темной энергией. И я хотела бы, чтобы ты был таким человеком.

Ее многословие буквально ввело меня в ступор. Даже мысли на миг остановились, и в голове повисла кладбищенская тишина. Хотела бы она... Как бы я хотел стать этим тысячным!

– Не возражаешь, если я встану и немного похожу? – спросил я, когда способность мыслить вернулась ко мне.

Девушка ничего не ответила.

– Слушай, я же тебе сказал, что не собираюсь выкидывать никаких номеров. Расслабься! Мой тон положительно подействовал на нее, и она согласилась:

– Валяй.

Я поднялся и стал мерить комнату шагами. Я нервничал, а когда я нервничаю, то испытываю желание двигаться.

– Значит, куда бы я не направился, ты будешь шагать следом?

Она не обиделась и кивнула.

– И когда я накинусь на человека с зубами наголо, ты меня пристрелишь?

Снова кивок.

– Великолепно! Теперь мне предстоит остаток жизни провести в глубокой депрессии.

– Надейся на лучшее, – посоветовала девушка.

– А толку-то?

– Надежда – полезная штука.

– Знать бы, как спастись от твоих пуль – вот это полезная штука! – резко ответил я.

– Кроме серебряных пуль в моем арсенале присутствуют и другие вещи.

– В этом я несколько не сомневаюсь.

Перепалка могла бы идти еще долго, но я почувствовал усталость. Наверное, это было связано с наступившим днём. Я снова рухнул в кресло и обхватил голову руками. Выхода я не видел никакого и верил, что кара адептов Света непременно настигнет меня, когда я совершу проступок. А в том, что проступок случится, можно было не сомневаться – не похожа была эта девушка на шутницу.

– Ты не должен был раскрываться перед своим другом, – нарушила молчание девушка.

Я поднял взгляд.

– Ты и об этом знаешь?

– Я знаю обо всем.

– Надеюсь, ему-то не грозит ничего?

– Это зависит от тебя и от него. Если твой друг свихнется и начнет горланить о существовании вампиров, его устроят. То же самое случится, если он начнет разбазаривать эти сведения и без сумасшествия.

– Надо будет его предупредить, – подумал я вслух, содрогнувшись от сухого протокольного слова «устрают».

– Не стоит этого делать. Чем меньше он знает, тем лучше для всех.

– Можно вопрос?

Она кивнула.

– Сколько обычно времени занимает весь процесс мутации?

– В зависимости от индивидуума, от нескольких дней до нескольких месяцев.

О, я был бы счастлив, если бы никогда не повстречал эту симпатичную особу! И без того я находился в глубоком смятении, но она хорошенько подлила масла в огонь. И она заставляет меня беспрестанно содрогаться.

– Раз уж нам в некотором роде предстоит существовать в тесном контакте, то могу я хоть узнать твое имя? – спросил я.

– Светлана, – ответила она не колеблясь.

Я кисло ухмыльнулся. Надо было удивить ее своей проницательностью и попробовать угадать ее имя. Держу пари, я попал бы в яблочко. Впрочем, пари держать уже поздно.

– А теперь, Светлана, не могла бы ты уйти и оставить меня одного в моем уютном склепе? Честно говоря, ты немного меня раздражаешь.

Она внешне оставалась спокойной, но в глазах вспыхнул огонь ярости. Или мне показалось, и это лишь взгляд разочарования? Неужели охотница на упырей решила и впрямь не отходить на меня ни на шаг?

– Хорошо. – Светлана поднялась и направилась к входной двери, тихо шелестя полами плаща. – Спокойного дня, Сергей.

– И вы не болейте, – рыкнул я и захлопнул за ней дверь.

Господи, я чувствовал себя как во сне. В дурацком кошмарном сне, когда пробуждение отчего-то запаздывает. Приходило на ум другое сравнение: я нахожусь в толще воды и изо всех сил работаю руками и ногами, дабы выбраться на поверхность, но что-то засасывает меня вглубь. Угасают силы и кончается кислород в легких. Начинает жечь горло, трахею, бронхи, альвеолы, кружится голова. Я понимаю, что уже не смогу добраться до спасительного воздуха, даже если тянущая вниз сила пропадет, и делаю глубокий вдох. Вдох, не приносящий облегчения, ведь ни человек, ни вампир не могут дышать под водой.

На миг мне захотелось пискнуть что-нибудь вроде «мама, роди меня обратно», но я сдержался. В конце концов, негоже взрослому вампиру вести себя как ребенку.

С мрачными мыслями в голове я лег на диван и долго не мог уснуть. Спокойствие пришло лишь тогда, когда я догадался проклясть на чем свет стоит всех вампиров, всю Преисподнюю, всю Поднебесную, весь Орден Света и себя в придачу.

Я проснулся оттого, что ощущал сильнейшую жажду. Сначала я не понимал, что именно меня разбудило, а когда понял, то молниеносно поднялся с дивана и застыл посреди комнаты. Если бы жизнь вокруг была американским кинофильмом, то мне непременно следовало бы сказать что-то вроде «Fuck, I'm in the real shit!», а гнусавый переводчик за кадром, отхлебнув кофе и выкурив сигарету, с получасовым опозданием перевел бы: «Твою мать, я в глубоком дерьме!»

Именно так я себя и ощущал. Жажда, которой я так боялся, наконец пришла! Я поспешил на кухню, открыл кран с холодной водой и решил подавить предательское чувство водой, выпить хоть двадцать стаканов, лишь бы не сорваться. Вне всяких сомнений, симпатичная фанатка Света бродит где-то рядом и только и ждет, чтобы я покусал кого-нибудь.

Я стал жадно пить воду, однако двадцать стаканов мне выпить не пришлось. Едва прикончив полтора, я ощутил, что жажда ушла. Надо же! Я всего-навсего хотел попить воды, а испугался, точно возжелал человеческой кровушки! Что ж, когда приходится жить в постоянном страхе, то начинаешь бояться даже собственного отражения.

Хотя отражения я мог и не бояться, потому что все равно его не имел.

Глянув на часы, я узнал, что уже почти десять. На мобильник пришло сообщение от Макса: «Жду тебя в половине одиннадцатого у входа в клуб», и, хлопнув себя по лбу, я вспомнил, что собирался сегодня отыскать укусившую меня вампирессу.

Облачившись в свой упырский костюм (как звучит-то несолидно!), я торопливо покинул жилище и припустил к метро. Не дойдя сотни шагов до входа в транспортное подземелье, я вдруг остановился. Сознание непонятным образом помутилось, и я припомнил, что хотел что-то купить в супермаркете.

Но что?

Поломав с минуту голову, я решил сначала заглянуть в магазин и выяснить, что требовалось купить. Возможно, на месте я сразу же всё вспомню.

Супермаркет, как и прочие уважающие себя заведения подобного толка, работал круглосуточно, поэтому попасть туда было легко. Но я совершенно не помнил, что мне требуется, и чем ближе я подходил к супермаркету, тем сильнее у меня мутилось в голове. Открывая дверь, я едва ли соображал, что делаю.

Охранники проводили меня сумрачными взглядами, когда я порывисто вошел внутрь и быстро зашагал к прилавкам. Поплутав в лабиринте товаров, я пытался сконцентрироваться хоть на чем-нибудь, но не мог. Ноги сами несли меня куда-то, и я не знал куда, пока не толкнул перед собой неприметную дверь с табличкой «Служебное помещение». Едва ли я соображал, что творю, и не мог никак препятствовать собственным движениям. Но и ощущения, что чья-то злая сила управляет мной, тоже не возникло.

Странно все это, подумал я уныло той частичкой сознания, которая по-прежнему принадлежала мне.

Пройдя короткий темный коридор, я отворил еще одну дверь и очутился в небольшой комнатке, где на столах лежали непонятные, но смутно знакомые предметы.

А еще был запах. Запах, который и привел меня сюда. Запах, который разбудил меня. Запах, который я жаждал услышать, уловить, втянуть полной грудью.

Запах крови.

В помещении было абсолютно темно, но я все видел предельно ясно. Вот столы для разделки мяса, на них лежат неочищенные, немые ножи, топоры, пилы, колья и прочие ужасности. Прямо мечта вивисектора, а не разделочная, промелькнула у меня мысль. Я чувствовал себя абсолютно другим человеком. Даже не человеком, а существом, стоящим над человеком. Я чувствовал упоительное веселье, был буквально пьян им. Хотелось петь матерные песни и ругать правительство. Хотелось станцевать на разделочном столе чечетку или канкан, а потом шутки ради нагадить на него. Хотелось поделиться своей радостью и демоническим весельем с толстым мясником, после чего оторвать ему башку, будь мясник на месте в такое позднее время.

Хотелось завывать, в конце концов, и вонзиться зубами в свежую, трепещущую, теплую плоть.

Потому что я чувствовал себя вампиром.

Я безошибочно отыскал большой таз, до краев наполненный густой, почти черной кровью. О, я дрожал от возбуждения, как в ту ночь, превратившую меня в вампира. Я нагнулся над тазом и в абсолютной темноте на гладкой поверхности кровавой лужи увидел свое отражение: пылающие красным глаза и идущий из них зеленоватый туман, оскалившиеся, неправдоподобно большие клыки, бледная кожа. Это был я, вампир Сергей, которому наплевать на все, потому что я – вампир. Не человек, а над-человек, не тварь дрожащая, но право имеющий, как у Достоевского.

Я опустил лицо в кровь и стал жадно поглощать ее. Я хлюпал и хрюкал, как настоящая свинья, и это лишь еще больше забавляло меня. Я ощущал невероятный прилив сил, и чтобы не лопнуть от натуги, открыл глаза. Открыл глаза, погруженные в густую кровь и увидел грязное дно посуды. Но мне было наплевать на грязь, ведь вампиры не болеют, разве что с похмелья.

Я мельком вспомнил о Светлане и тут же забыл ее. Я ничего не боялся и чувствовал себя королем этого поганого тленного мира. Я был на пике наслаждения и мечтал навсегда остаться там.

Я бы, наверное, захлебнулся в этой крови, но внезапно открывшаяся дверь заставила меня прекратить трапезу.

– Эй, ты! – крикнул кто-то. – Ты что тут делаешь, сука? А ну пшел вон!

Я резко развернулся и увидел одного из охранников. В руке он держал резиновую дубинку.

Он, ясен перец, тоже заметил меня. Может быть, заметил не полностью, но пылающие огнем глаза – точно. Испугавшись, он икнул и попытался шагнуть назад, но я в мгновение ока встал за его спиной и с невероятной силой швырнул его вглубь комнаты.

Я хотел пойти и добить охранника. Именно добить – ногами или руками, – а не кусать, но едва сделал шаг, как за спиной раздались щелчки предохранителей.

– Стоять!

Голос был знакомым. Я развернулся и увидел Светлану, держащую в вытянутых руках свои страшные серебряные пистолеты. Она, в свою очередь, увидела мое лицо, залитое кровью, и неподвижное тело в углу и прищурилась. Я видел, как ее пальцы начинают нажимать на спуски, и внезапно сознание мое просветлело, ушел дурман и всякое чувство эйфории.

Я едва слышно прохрипел:

– Не кусал!

Сказал как можно короче, чтобы успеть до выстрелов.

И успел.

И упал на колени.

И организм стал выбрасывать наружу литры выпитой животной крови, пока я корчился в судорогах, а из глаз текли слезы.

Светлана, не сводя с меня прицелы пистолетов, дошла до лежащего ничком охранника. Я не видел, что она там делала, но вдруг почувствовал, как меня с силой подняли на ноги.

– Пошли, бедолага! Нам пора сваливать!

Она убрала оружие и, схватив меня за рукав плаща, потащила коридорами к черному ходу, а позади слышались возбужденные голоса работников супермаркета.

Я покидал всю свою одежду в стиральную машину, по старой привычке глянул в зеркало и прошел в комнату.

– Не представляю, как теперь бриться буду. Отражения ведь нет!

– Тебе не надо бриться, стричь волосы или ногти. У вампиров все это не растет.

– Seriously? А удобно! Кстати, как я выгляжу хоть?

– Нормально для среднестатистического вампира. Стрижка короткая, спортивная, физиономия выбрита, ногти подстрижены. Не зря ты следил за своей внешностью.

Я угостил Светлану пельменями, предложил минералки. Она больше не казалась такой чопорной и холодной, какой я ее увидел впервые. И не была грозной, готовой в любую минуту продырявить тебя пулями, вылитыми из чистого серебра. Хотя я видел ее всего лишь второй раз в жизни, но мне отчего-то казалось, что мы знакомы много лет.

– Спасибо, что не убила меня, – тихо сказал я.

– Пожалуйста. Но впредь будь осторожен.

– Жажда застигла меня врасплох. Я ничего не мог поделать.

– Такое бывает у молодых вампиров. Когда не умеешь контролировать инстинкты, то часто срываешься.

Я кивнул, соглашаясь. Не мог я без ужаса вспоминать то, что произошло в подсобных помещениях супермаркета. И как я теперь буду ходить туда за покупками?

– Ты и в самом деле не отступала от меня ни на шаг.

– Таков мой долг.

– Скажи, ведь ты можешь убить меня в любой момент – тебе это позволяют правила – и отправиться отдыхать. Почему ты не делаешь этого?

– Зачем убивать только ради убийства? Ты все еще имеешь шанс вновь стать человеком, и я не собираюсь забирать его у тебя. Ты стал жертвой другого вампира, который теперь обязательно должен ответить за свой поступок, и твоей вины в этом нет.

Я почувствовал новые приступы тошноты, и попытался заглушить их минералкой. Отчасти это получилось.

– Свиная кровь на девяносто шесть процентов сходна с человеческой, – сообщила Света. – Но тыпил старую, загустевшую кровь, которая вряд ли может утолить настоящий голод.

– Откуда ты знаешь, что то была кровь свиной?

– Я различаю кровь по запаху. Если бы тогда я почувствовала человеческую кровь, то непременно изрешетила бы тебя. И, кстати, я почувствовала ее, но очень слабо. Наверное, охранник расшиб голову о стену.

Меня опять затошнило, и чтобы не произошло конфуза, я ретировался в туалет. Через несколько минут я вернулся и спросил:

– Я нашел в интернете сведения, что вампиры делятся на кланы. Это правда?

– Да, кланы действительно существуют, но в основном в Европе и Соединенных Штатах. В России есть только два клана: Оурос и Негельнос. Оурос контролирует Центральную Россию и прочие территории к западу от Урала, а Негельнос – земли к востоку.

– И какой из них сильнее?

– Они примерно одинаковы по силе и составу.

– А почему же вампиры делятся на кланы?

– Главная причина – сохранение сферы влияния. Ни один клан не потерпит вторжения на свою территорию пришельца. Другая причина – расхождения в оценке действительности. Члены Оуроса более агрессивны и опасны, чем сибирские соседи, и не терпят никаких союзов, зато вторые прекрасно ладят с местными бандами оборотней.

Я поперхнулся непонятно чем.

– Оборотни тоже существуют?

– Ага.

– Так, может быть, и другие демоны существуют?

– И другие существуют. Есть демоны такого уровня, что тебе и не снилось. Вампиры по сравнению с ними – жалкие тараканы.

Мне на миг стало страшно от ее слов.

– Можешь рассказать поподробнее? – попросил я.

– Думаю, тебе это знать необязательно. Даже у вампиров психика подвержена деструкции.

Настаивать я не стал, а просто отхлебнул минеральной воды и прополоскал рот. На зубах по-прежнему оставался противный вкус рвотной массы.

Неожиданно затрезвонил мобильник, и я тут же вспомнил, чем сегодня собирался заняться. Как же я мог забыть! Ведь Макс полночи прождал меня у «Носферату»! Когда я извлек-таки мобильник из кармана старых трико, то увидел, что звонит именно Макс.

Я посмотрел на Светлану. Она смотрела на меня. Я не собирался ей говорить о своих планах, касающихся той трижды проклятой девки, которая меня укусила и превратила в вампира.

– Ты ответишь или нет?

Я поднес трубку к уху.

– Да.

– Сергей, твою мать! Что приключилось на этот раз?

– Неудачно сходил за покупками, – пошутил я.

– Слушай, времени половина четвертого. Тебе не кажется, что ты немного запаздываешь?

Я не спускал глаз с охотницы и гадал, способна ли она слышать голос моего друга. Черт их знает, этих адептов Ордена Света.

– Макс, я сейчас не могу говорить. Давай завтра встретимся.

– Чего? Сергей, ты...

– Поезжай домой и спи спокойно. Завтра поговорим.

– Но...

Я не стал более искушать судьбу и положил трубку. Если Светлана могла слышать наш разговор, ей незачем знать о клубе «Носферату».

Хотя, конечно же, рано или поздно она узнает.

– Еще пельмешек? – с улыбкой спросил я.

ГЛАВА V

*Если вы захотите расслабиться —
Заходите к нам, вам понравится!
«Руки Вверх».*

Весь следующий день я проспал, не в силах заставить себя что-либо делать. Шторы надежно отгораживали мою комнату от неприятного солнца, которое с каждым новым днем доставляло мне все больше неприятных ощущений, окажись я на его лучах. Дискомфорт, связанный с процессом мутации, почти прошел, что, с одной стороны, не могло не радовать, но с другой – я начинал чувствовать в себе вампира. Именно чувствовать, и никак иначе. Проснувшись, я первым делом обдумал недавнее происшествие в супермаркете: если жажда крови настолько сильна уже через несколько дней после инициации, то вряд ли мне суждено протянуть те обещанные полгода, о которых говорила Света.

Кстати, я проанализировал этот вопрос. Возникли новые вопросы. Например, почему это я должен бояться охотницы? Конечно, серебряные пули почти наверняка смертельны для меня, но все-таки какого черта мне раболепствовать перед этой девчонкой? Этой ночью мы мирно сидели на кухне за поздним ужином (или ранним завтраком – кому как нравится) как совершенно нормальные люди. Почему-то мне казалось, что, будь на то моя воля, я мог бы с легкостью расправиться со Светланой, убить ее одним движением. Можно даже попытаться ее...

Но об этом думать пока рано, остановил я себя.

В конце концов, Света искренне желает мне добра. Она сразу сказала, что вправе покончить со мной, но не сделала этого даже тогда, в разделочной. Хотя, если посмотреть на это с другой стороны, то зачем ей эта суета? Зачем она пристально следит за мной, ждет неверного шага? Зачем, наконец, подвергает опасности жизни людей?

Сколько я ни думал, не смог найти ответов. Жизнь моя внезапно стала настолько непредсказуемой, бурной, как штормовое море, что даже мысли не могли подчиняться сознанию и бежали в том направлении, в котором заблагорассудится.

Испив чаю, я связался с Максом. Пришлось долго извиняться перед ним за вчерашнюю неявку и придумывать причины сего. Я ничего не сказал о Светлане и об Ордене Света, растящем убийц вампиров, потому что помнил слова охотницы: чем меньше Макс будет знать о потустороннем, тем ему же будет лучше. Я не мог не согласиться с этим.

Мы договорились встретиться у клуба «Носферату» ровно в полночь, и на этот раз мне пришлось торжественно поклясться, что обязательно явлюсь на встречу.

Готовясь к походу, я обдумал варианты того, где может быть Светлана. Она не может неусыпно следить за мной и обязательно должна спать, отвлекаться ради еды и прочих человеческих нужд. Учитывая специфику ночного образа жизни вампиров, можно сделать предположение, что охотники на кровососов, скорее всего, ведут точно такую же жизнь. За исключением сосания крови из бедных людей.

Охотники должны постоянно контролировать вампира, но сам вампир, как и человек, нуждается в отдыхе, в простой пище, в укрытии от солнечных лучей и ненужных взглядов. Естественно, вампир предпочтет ночное бодрствование и дневной сон. Утро для него будет служить тем же, чем вечер служит для человека, и наоборот. Охотник выберет аналогичное расписание: днем отдыхает, вечером приступает к выполнению обязанностей. Видно, что проще всего уйти из-под наблюдения именно в дневное время, когда охотник менее бдителен.

Я подумал с сожалением, что слишком поздно сделал такие очевидные выводы. Действительно, если мне не хочется вводить Светлану в курс своих дел и планов, то мне стоило уйти днем. Сейчас на дворе уже начинало смеркаться.

Я осторожно осмотрел двор из окна кухни, потом сделал то же самое из гостиной. Ничего подозрительного вроде припаркованных незнакомых фургонов, темных фигур в плащах или наблюдательных пунктов на крыше я не увидел. Пройдя в спальню, которая, к удаче, располагалась по другую сторону дома, я осмотрел и соседний двор, но вновь ничего не обнаружил. Я понятия не имел, как и откуда Света могла наблюдать за моими перемещениями, но отчего-то твердо знал, что, выйди я из подъезда, она тут же будет это знать.

А мне было необходимо покинуть квартиру незамеченным. Но как?

Ответ пришел сам собой: лучший вариант избежать слежки – воспользоваться крышей. Крышей дома, если быть более точным.

Я одел не особо тщательно поглаженные джинсы, водолазку и плащ. Одежда уже успела высохнуть после стирки, и кровавых следов на ней не осталось. Вот что значит хороший стиральный порошок вкупе с машиной-автоматом! Прикинув ухом к входной двери, я долго слушал. Ничего кроме бытовых звуков не различалось. К слову, я обнаружил, что мои чувства весьма обострились, именно поэтому я в первый свой выход на улицу так болезненно перенес шумы подъезда, но теперь научился более или менее контролировать себя. Обоняние, зрение, слух, осязание – все эти чувства поднялись на новую ступень развития, заставляя меня испытывать чувство захлебывающегося восторга. Не каждый день обнаруживаешь у себя способность слушать сквозь железобетонные стены, видеть в темноте, чувствовать запах человека на расстоянии в несколько сотен шагов...

Удостоверившись, что в подъезде никого нет, я осторожно вышел наружу. Дверь в квартиру закрывать на ключ не стал – просто прикрыл. Конечно, на двери не написано, что эта квартира служит склепом для новообращенного вампира, но отчего-то верилось, что незваных и нежелательных гостей в мое отсутствие не предвидится. От яркой лампочки на лестничной клетке я сощурился и тут же извлек из кармана солнцезащитные очки. Надо будет не забыть вывернуть все лампочки к ядреной фене.

Легкой и бесшумной поступью я направился вверх по лестнице, пока не достиг последнего этажа. Взявшись за железные перекладки, я пополз к люку, ведущему на крышу, но открыть его не сумел: на петлях висел замок, который я, естественно, не заметил.

А еще вообразил себя крутым вампиром, в легкую уходящим от преследования...

Впрочем, времени расстраиваться у меня не было. Припомнив недавний эксперимент с выдергой, я поудобнее схватился за замок и что есть сил дернул его вниз. Вначале ничего не произошло, и тогда я повторил попытку. С легким звоном ушко замка треснуло, и его часть упала на пол. По подъезду пролетело эхо. Я замер, превратившись в слух, но больше ничего не слышал. Поднял люк и выскочил на чердак, а оттуда – на крышу.

Вокруг, насколько хватало глаз, простирались точно такие же крыши, на какой стоял я, обильно засеянные антеннами и грибами вентиляций. На западе затухала заря, на востоке поднималась луна, вошедшая в последнюю четверть. Небо было безоблачным, а воздух свеж, насколько он может быть свежим в огромном мегаполисе.

Я, пригибаясь, тенью пробежался вдоль по крыше, пока не оказался в другой части дома. Отсюда до моего подъезда было не меньше сотни метров, и если удастся открыть очередной люк, то вполне реально уйти незамеченным. Пронеслась мысль, а не попытаться ли перепрыгнуть на крышу соседнего дома, ведь это даст еще большую гарантию? Пронеслась и утонула в небытии, потому что я трезво глядел на жизнь и свои способности: я не кинематографический Блэйд и уж тем более не Бэтмен, я не могу позволить себе роскошь многометровых прыжков по десятиэтажным зданиям. Меня останавливал не столько страх – вампиры должны быть бессмертными, и падение с большой высоты не должно их убивать, – сколько нежелание нелепо

выглядеть в момент жесткого приземления и сразу после него. Как бы там ни было, а во дворах еще полно народу, и картина рухнувшего непонятно откуда человека в плаще может вызвать нежелательные пересуды, тем более если этот человек преспокойно поднимется и зашагает по своим делам.

К тому же, был риск просто-напросто свернуть шею. Умереть, не умру, зато все старания пойдут прахом.

Я потянул крышку люка – она легко поддалась. Не пришлось ломать никаких замков. Пешком спустился до первого этажа и быстро вышел на улицу. Стараясь не вертеть головой, я юркнул за угол дома, перепрыгнул невысокий заборчик и скрылся за насаждениями кустарника в прилегающем школьном дворе. Я держался в тени от луны и уличных фонарей, обходил шумные перекрестки и вывески, пока не добрался до метро. Под землей я почувствовал себя несколько увереннее, спокойно дождался поезда и вскоре уже мчался темными туннелями из одной части города в другую.

Ровно в двенадцать часов ночи я стоял перед фасадом клуба «Носферату» и разглядывал громадную мышь, обхватившую здание черными перепончатыми крыльями. Мышь подозрительно напоминала тех самых *desmodus rotundus*, о которых я смотрел телепередачу. И неужто нормальный человек способен взять на себя такой риск и войти в этот клуб, спросил я себя. Будь я сам не так глуп и беспечен, спал бы сейчас дома, ничуть не заботясь проблемой существования вампиров.

Приглушенный кашель заставил меня обернуться. Я увидел Макса, немного бледноватого, но достаточно бодрого. Мы поздоровались, обменялись несколькими формальными репликами и двинулись ко входу. Наверное, мне показалось, но и кассирша, продававшая билеты, и охранники у дверей как-то странной смотрели на меня, будто были знакомы со мной. Я секунду размышлял над этим, а потом плюнул: вероятно, весь персонал этого до дрожи в зубах уютного местечка сплошь вампиры и оборотни. Они всего-навсего признали во мне своего собрата, и все дела.

На танцполе было полно народу, и все конвульсивно дергались в такт музыке. Мы обошли танцоров, попутно оттолкнув несколько пьяных подростков, и уселись в том же самом баре. Бармен спросил, что нам угодно, и я, подумав, заказал два апельсиновых сока. Если уж сигареты действовали на меня весьма удручающе, то алкоголь мог вообще оказаться ядом. Тем более что в интернете так и писалось: вампиры не переносят резких запахов (к каковым, без сомнения, относится и сигаретный дым) и не употребляют спиртного. Разве что изысканное красное вино, которое я не терплю.

– Видишь ее? – Макс нервничал, и я прекрасно понимал его. Забравшись в осиное гнездо, невозможно чувствовать себя нормально.

– Пока нет. – Я старался выглядеть как можно непринужденней, чтобы, с одной стороны, не давать другу лишних поводов для волнения, а с другой – не вызывать подозрения у посетителей и работников клуба.

Музыка менялась в режиме нон-стоп. Никаких эм-си, никаких орущих на сцене диджеев. Лишь обилие светозффектов, бьющиеся в экстазе девушки за освещенными, но непрозрачными ширмами и отрывающаяся на полную катушку публика. Интересно, а сколько среди них нечисти? Я боялся подумать, что все вокруг были вампирами, да в такое не сильно уж и верилось. Но какой все-таки процент присутствующих в клубе – кровососы? Надо спросить о популяции упырей у Светы, а пока заниматься тем, ради чего пришел.

Обычному человеку в полумраке клуба невозможно разглядеть ничего далее собственной вытянутой руки, зато я мог спокойно рассматривать лица посетителей, находящихся в любой доступной для обозрения точке «Носферату». Сначала я не замечал ничего необычного, но спустя несколько минут обнаружил у некоторых выпирающие верхние клыки, когда они

улыбались. Прогнав жуть и внезапно охватившую меня дрожь, я усмехнулся: в конце концов, отличаюсь я от них лишь самую малость – они знают, что стали вампирами и ничуть не волнуются по этому поводу, а я вампир, но не хочу им быть. Той девушки, ради которой мы пришли в клуб, я не видел, как ни старался вглядываться в полумрак.

Наверное, прошло часа четыре прежде чем Макс, устало положив руку мне на плечо, сказал:

– Похоже, сегодня мы ничего не найдем, старина.

Я согласился, хотя продолжал надеяться на удачу. Охватившее меня раздражение от дискотеки, однако, заставило меня подняться с места.

– Давай убираться отсюда к черту, – сказал я другу, нагнувшись к его уху. Меня слегка смутило то, как Макс, увидев приближение моего лица, попытался отстраниться.

– Мы можем прийти завтра, – предложил он, взяв себя в руки.

Я кивнул. Конечно, я приду и завтра, и послезавтра, пока не найду инициировавшую меня кровососку.

Не обращая более внимания на присутствующих, мы вышли в ночную прохладу и распрощались. Ночи становились по-настоящему осенними, промозглыми и ветреными, отчего мне стало грустно.

Не испытывая холода или озноба, я все же поднял воротник, получше закутался в плащ и пошел к станции метро.

Каждую ночь в течение целой недели я бывал в клубе «Носферату» и пытался отыскать нужную особу, но старания мои не вознаграждались. Макс старался бывать со мной, но после долгих уговоров я все же смог склонить его к мысли, что человеку ночь дана для сна, а не шатания по дискотекам, не то что вампиру. Макс сдался отчасти потому, что вынужден был каждый день ходить на работу, о которой я уже и забыть успел.

Светлана заходила ко мне лишь единожды. Я вежливо пригласил ее на кухню, угостил ужином (интересно, часто ли она ест при своей-то работе?) и шутливо поинтересовался, чем обязан столь неожиданному визиту. Охотница вместо ответа выудила откуда-то литровую стеклянную бутылку, в содержимом которой я не сомневался.

– Зачем это? – спросил я, не сводя глаз с бутылки, хотя и знал, что скажет девушка.

– Если вдруг почувствуешь непреодолимое желание выпить крови – этот подарок окажется в самый раз.

– Она человеческая? – опять спросил я и слегка повел плечами.

– Человеческая. Иногда нам удается достать ее в больницах.

Я принял емкость, зачем-то потряс и отправил в холодильник. Странно, но желания отпить из бутылки у меня совершенно не было.

– Все-таки, не понятен мне смысл ваших действий, охотники, – поделился я своими сомнениями. – Столько суеты ради обреченного вампира...

– Я же говорила, что у тебя есть шанс вновь стать нормальным.

– Один из тысячи!

– Тем не менее это шанс. И я искренне хотела бы, чтоб тебе повезло.

– Ну спасибо, – буркнул я. – Интересно, а где были вы, охотники, когда меня старательно превращали в вампира?

Светлана не смутилась, но щеки ее слегка порозовели, что выдавало скорее внезапную и легкую вспышку гнева.

– Мы не можем контролировать каждый шаг каждого вампира в этом мире, – ответила она тихо. – У нас попросту не хватает для этого людей.

– Вот-вот, – продолжал я напирать. – И сейчас, вместо того, чтобы таскать мне кровь и пялиться в мои окна с улицы (или откуда ты там наблюдаешь?), пошла бы и разыскала ту вурдалакскую харю!

– Тебе станет легче, если она умрет?

Я на миг задумался, а потом честно ответил:

– Не станет. Но она должна ответить за свой поступок!

– Когда-нибудь обязательно ответит, – заверила охотница. – Если тебе интересно, то поисками укусившей тебя вампириши уже занимаются.

Я налил себе новую порцию чая. От кофе в последнее время мутило.

– Скажи мне, Света, ведете ли вы войну с вампирами, или ограничиваетесь лишь наблюдением за вновь обращенными?

Она глубоко вздохнула, не по-женски провела ладонями по лицу и ответила:

– Война ведется, но гораздо более глубокая, чем противостояние вампиров и Ордена Света. Никто толком не знает, когда началось соперничество между Светом и Тьмой, но оно идет уже много тысячелетий. Люди бьют демонов, демоны бьют людей, победы остаются то за одними, то за другими. Организации, подобные Ордену Света – узкоспециализированные. Мы выполняем лишь свои строго определенные функции, чтобы не мешать остальным.

– Для уничтожения вампиров есть специальные отряды?

– Специальные организации. Своего рода аналоги государственных спецслужб, которые отправляют против нечисти как отряды, так и отдельных умельцев. В плане уничтожения вампиров они, несомненно, большие специалисты, чем члены Ордена Света.

– Почему же тогда вы – охотники? Я бы назвал вас наблюдателями.

– Это обобщенное название. Как-никак, в моем арсенале есть средства уничтожения вампиров.

Я вспомнил о вопросе, который хотел задать Светлане.

– Скажи, а сколько вообще вампиров на Земле?

– Точных данных нет. Скорее всего, их количество лежит где-то между одним и двумя миллионами.

– Два миллиона! – Я был изумлен. – Это же целая армия Тьмы!

– Лишь один из ее легионов.

Я попытался подсчитать, сколько же тогда вампиров приходится на одного человека. Вернее, сколько людей приходится на одного вампира. Светлана, видимо, угадала мое желание и сказала:

– Два миллиона – это много, если увидишь всех сразу. На самом деле, примерно на три тысячи людей приходится лишь один вампир.

Я всплеснул руками:

– Ничего себе «лишь»! Если твои слова верны, то в нашем городе вампиров больше двух тысяч!

– На самом деле меньше. Большинство вампиров стараются уйти от преследования охотников и прячутся в малонаселенных районах: в лесах, деревнях, горах. В крупных городах остаются лишь те, кто по-настоящему ведет войну с силами Света.

– Обратили бы всех людей в свою веру – и дело с концом, – попытался поставить я точку.

– Это невозможно по ряду причин, – отрезала Светлана. – Люди служат источником энергии и силы не только для демонов, но и для светлых сил. Именно незнание большинства людей о потустороннем мире позволяет контролировать эту энергию и использовать в своих интересах. Таково устройство этого мира, задуманное Богом, и ничто не сможет его изменить.

– Ты говоришь так, как будто вы – охотники – сами вампиры, только энергетические.

– Мы – нет. Мы простые люди, знающие непростые вещи, и не более.

– Что значит «мы – нет»? – Я абсолютно не понял, что девушка имела ввиду. – Есть люди непростые?

– Я говорю вообще не о людях, – огорошила меня Светлана. – Как я сказала ранее, война между Светом и Тьмой очень сложна и глубока. Она ведется на многих уровнях мироздания как между людьми, так между людьми и совершенно иными формами жизни, иными сущностями. И сами эти сущности тоже борются друг с другом за право контроля над миром.

– Иначе, если я правильно тебя понял, есть плохие люди и хорошие люди, плохие демоны и хорошие демоны, и все они перемещались в грандиозной потасовке? – Я сказал ей «понял», хотя едва ли улавливал, о чем она толкует.

– «Хороших» демонов обычно называют астерами, но ты понял правильно.

Я шумно выпил остатки чая, автоматически протянулся к чайнику и вновь наполнил кружку. О том, что следовало бы добавить к кипятку хотя бы немного заварки, я как-то не подумал, потому что был занят анализом только что услышанного.

Это что же получается? Вампиры – лишь верхний слой пирога под названием «Тьма»? Один из ее легионов, как сказала Светлана? И все те полубредовые существа, описанные в фольклоре разных стран – объективная реальность?

Мозг мой внезапно прошил насквозь острый вопрос, на который я желал получить немедленный и однозначный ответ. И я спросил:

– Есть ли Бог?

Светлана не удивилась. Она, как мне показалось, специально выдержала театральную паузу, а потом медленно кивнула.

– Бог существует, как существует и Дьявол. Есть Небесное Царство, именуемое Актарсисом, и есть Преисподняя, называемая Яугоном. Все это существует самом деле.

Наверное, я прокусил губу, потому что почувствовал, как изо рта потекла тоненькая струйка крови. Впрочем, заметил я это лишь спустя минут пять – настолько я был поражен словам девушки.

– Я удивлена, отчего ты так шокирован, – усмехнулась Светлана, – если принять во внимание, что ты сам – вампир.

Когда способность говорить более или менее вернулась ко мне, я с трудом выдавил:

– Вампиры – дело одно. Вопрос их существования муссируется давно и активно, чтобы слишком уж удивляться их реальности. Но Бог... это... Это на самом деле так?

Светлана слегка нахмурилась:

– Пожалуй, зря я поведала тебе об этих вещах. Еще, чай, сойдешь с ума. А что касается Бога, то многие в него верят. И вопрос о его существовании «муссируется», как ты изволил выразиться, не меньшею

Я попытался что-то сказать, но не получилось. Никак не укладывалось в голове знание о существовании всего, во что никогда не верил.

– Пойду я, пожалуй. – Она встала, поправила кобуры, которые, как я успел заметить, находились подмышками, и направилась в прихожую. – Ты не очень-то бери в голову то, что я тебе сказала. Вряд ли это знание чем-то поможет тебе, а если будешь много думать, до сумасшествия точно дойдешь.

Я пообещал, что вообще постараюсь забыть сведения, шокировавшие меня больше чем превращение в вампира. Если в последнем случае я несколько минут валялся на полу в приступе истерического смеха, то теперь должен был просто лопнуть самым настоящим образом.

Я закрыл за гостьей дверь и, не включая свет, сел в кресло в гостиной комнате. Часы на стене тихо отсчитывали время, зловеще горел светодиод спящего телевизора, бессмысленно светилось обнуленное табло на видеоманитофоне. Нули говорили, что недавно выключалось электричество: видик не рассчитан на Россию и не имеет встроенной батареек для непрерывного функционирования хронометра.

Я задумался над тем, какая же все-таки у нас необычная страна: воду – то холодную, то горячую – отключают с завидной точностью чуть ли не каждый день, свет мигает и тоже периодически перестает гореть, в подъездах грязно, на скрипящих лифтах страшно ездить, все дороги перекопаны, а крышки канализационных люков, похоже, вообще не предусмотрены. Вспомнилось, как год назад во дворе провели капитальное благоустройство, завезли песочек для детей, поставили турники, горки и карусели, и в придачу положили новый асфальт. И ездить по нему, и ходить, и просто смотреть на свежую черноту было приятно, однако не прошло и месяца, как с торца дома наехали экскаваторы, бульдозеры и прочая тяжелая техника. Все зачем-то перекопали, разбив, естественно, в клочья новый асфальт, навели грязь по самые уши и со спокойной душой отправились восвояси пить горькую. А люди с отвисшими челюстями еще долго дивились печальному исчезновению нового асфальта. И по сей день никто не собирается убирать за копателями, и после каждого дождя двор наполняется противной хлюпающей жижей...

И за все эти приятности и нужности мы вынуждены платить огромные деньги, ведь правители и реформаторы современной России очень любят эксперименты над народом, целью которых ставится вопрос: как известить людей? Уж чего только они не пробовали, все без толку. Живем мы, продолжаем материться, спотыкаемся о вывороченные бордюры и падаем в открытые люки, ломаем машины на разбитых дорогах и затыкаем носы в подъездах. Живем и будем жить, и даже ядерный взрыв нас не истребит, как не истребит ни крыс, ни тараканов. Что нам грязь во дворе, когда месяцами не видишь зарплаты, когда ребенок получает плохие отметки, когда тяжело болеет мать, когда рвутся последние туфли, когда... когда... когда...

Мы стараемся не замечать того, что все равно никуда не исчезнет, и твердим себе: «Все будет хорошо. Все наладится. Завтра наступит новый день». Новый день для большинства, конечно же, наступает, только перемен к лучшему он все равно не несет. И все начинается сначала, и не видно этому конца, как белка в колесе не видит конца своей дорожке.

Но мы живем, елки-палки! И будем жить! Каждый день подростки во дворе хрюкают от поглощенного пива, постоянно гремят фейерверки и салюты, большинство дней в году отдано праздникам: профессиональным и непрофессиональным, общегосударственным и общемировым. И мы празднуем на последнюю заначку, от души веселимся и искренне счастливы. А на следующий день, превозмогая головную боль, едем на опостылевшую работу, где толстый бухгалтер держит засаленными пальцами бумажку и читает объявление о том, что в связи с тем-то и тем-то зарплаты нынче не ждите.

Такие мы, граждане своей страны. Не вывести нас ядерной бомбой, не вывести Гитлером и не вывести Наполеоном. Никогда не победить нас чахлым китайцам и зажавшимся американцам, не захватить инопланетянам и не поработить демонам. Потому что как можно захватить народ, который привык сквозь зубы материться, ежедневно вести борьбу за жизнь в общественном транспорте и делать деньги из воздуха, привык плевать на неудобства и свято верить в завтрашний день?... Забери у американцев биг-мак, и на следующий же день половина великой, но лишенной собственной истории нации покончит жизнь самоубийством. Заставь японца трудиться пять дней в неделю вместо гарантированных шести, и его сожрет глубокая депрессия. Объясни китайцам, куда ведет светлая дорога коммунизма, и они тут же изрубят друг друга в гражданской войне. Пусти в германскую провинцию русских подростков, и немцы состарятся быстрее чем бабочка-однодневка.

Зато нам, русским, все по подол. Пытались захватить французы Москву, так мы им ее отдали. Пожалуйста, забирайте! А сами на юг. Французы до сих пор недоумевают, почему ту войну проиграли. Морили нас адской смесью социализма-коммунизма-ленинизма-сталинизма, но мы выжили. Лишь вытерли лоб: «Пронесло!». Главный ариец из-за леса из-за гор нес нам свое арийское счастье с присущими ему концентрационными лагерями и тотальным геноцидом, но нам дороже были собственные лагеря и геноцид со стороны собственных пра-

вителей. Много чего мы испытали, но выжили. Что нам валашский воевода Влад Цепеш, собственноручно убивший, по некоторым данным, более ста тысяч человек, когда у самих род «цепешей» ведется с древних времен – взять хотя бы Ивана Грозного. Эстафету Иван Васильевич передавал дальше, пока не дошла она до погрязшего в комплексе собственной сексуальной неполноценности Володи Ильича, а далее – до самого известного грузина. Ой, сколько спортсменов на этой дорожке мчались с заветной палочкой по головам нашим, а мы, в свою очередь, счастливо ковырялись на плодотворных целинах и кукурузных просторах и как будто не замечали даже. Плевали на руку, терли макушку и со словами «Чтоб вы поскользнулись!» продолжали жить, ковыряться и светиться счастьем.

Мы, русские и прочие славяне, выживем во что бы то ни стало. Против нас хоть миллион вампиров выставляй, хоть два, хоть всю рать демоническую – выживем.

Я не заметил, как стал погружаться в глубокий сон. Уже на грани с явью вдруг удивился: надо же, какие мысли лезут в голову, когда узнаешь о существовании Бога! Казалось бы, думать следовало совсем о другом, не столь прозаичном, но мозг был слишком перегружен.

Я заснул и проспал до следующего вечера.

Когда я проснулся, то не стал особо утруждать голову размышлениями о существовании Бога, Дьявола и иже с ними. В конце концов, что мне с того, что они взаправду существуют? Ну не верил я, каюсь... Однако сейчас мне было не до них, потому что существовала совершенно другая проблема: как излечиться от вампиризма. Хотя, «как», я уже знал. Оставалось только найти виновницу моей необычной болезни, а дальше... Дальше, надеюсь, силы Света не осудят меня, если я ее убью. Что с того, если я и в самом деле покончу с одной из вампирок? Это, по моему разумению, даже на руку ангелам или как их там звать... Астеры.

Интересно, душа моя уже принадлежит Сатане, или же нет? Надо будет получше разузнать у Светы об этой теме, как только ее в следующий раз увижу.

Если увижу, конечно.

Привычным путем я покинул свое жилище и добрался до ночного клуба, у которого сегодня меня ждал Макс. Охранники уже стали с нами здороваться – как-никак мы стали постоянными посетителями, хоть и не хотели того.

И к моему ликованию, в эту ночь нам удалось-таки увидеть в толпе отдыхающих ту самую бестию, которая мне была нужна. Она сидела за столиком в компании нескольких размалеванных девиц и от души хохотала. Я не был уверен, видел ли ее клыки, но точно знал, что именно она укусила меня в ту самую роковую ночь и превратила в вампира. Еще я вынужден был признать, что она не дурна собой. В шортах и топике, с короткой рыжей стрижкой она не выглядела кровосоской, а смотрелась совершенно обычной девушкой, одетой по молодежной моде. Я почувствовал что-то вроде облегчения, когда заметил привлекательность вампирши, но сразу же постарался забыть обо всех отвлекающих факторах. На вид девушке было лет двадцать.

– Это в самом деле она? – шепотом спросил Макс, когда я указал в нужном направлении. Нормальный человек не услышал бы его голоса, но мой обостренный слух не подкачал. Вместо ответа я кивнул, и, стараясь наблюдать за девушкой боковым зрением, приложился к соку. – Что ты собираешься делать?

– Надо выследить ее.

– А?

– Я говорю, надо выследить ее. Пробовать напасть в клубе глупо – нас сразу же повяжут. – Я покосился на здоровенных охранников, вальяжно прохаживающихся между посетителями. – В идеале – поймать в темном переулке и...

Я сглотнул. Макс, кажется, сглотнул синхронно.

– Ты уверен в своих силах?

Я усмехнулся, обнажив один из клыков, чтобы друг смог его заметить.

– Я имею ввиду то, что она может быть более сильным вампиром! – сразу же добавил Макс.

– Насмотрелся дешевых боевиков? – шутливо спросил я, но вынужден был принять к сведению опасения друга. Я и сам не раз думал о силе вампиров, ведь со временем она растет.

– Я задал вполне нормальный вопрос! – возмутился Макс. Похоже, он начинал привыкать к сосуществованию с нечистью.

Я покачал головой:

– Будем надеяться на лучшее. Как сказал мне один человек, «надежда – очень хорошая штука».

Нам пришлось вести наблюдение долго, почти до самого закрытия клуба. Лишь под утро, когда основная масса стала уже расходиться, поднялась и цель нашей слежки. Откуда-то вырубил стройный парень в футболке черного цвета, и девушка взяла его под руку. Вместе они вышли на улицу, попрощались с дежурившими охранниками и сели в малиновую иномарку.

– Вот блин! – в сердцах сплюнул Макс. Поймать сучку ему хотелось не меньше чем мне.

Я обежал взглядом парковку перед клубом и заметил стоящую «Волгу» с шашечками и до боли привычным фонарем на крыше. Хлопнув приятеля по спине, я притрусил в сторону такси. Когда мы залезли в салон, Макс приказал:

– За той «Целикой»! И побыстрее!

Я, честно говоря, марку машины, на которой уехала парочка любителей ночной жизни, не разглядел. Макс оказался глазастее, хоть и не обладал той остротой взгляда, которой обладает вампир. Таксист кивнул, включил магнитолау погромче и сел на хвост. Он ничего не спрашивал, не удивлялся и совершенно не показывал беспокойства. Наверное, он каждый день подбирал пассажиров, требующих догнать ту или иную машину.

Покрутившись по все еще спящим кварталам, мы выехали на мост и держались в отдалении. Хоть «Целика» и шла на приличной скорости, отечественное такси не отставало. Через двадцать минут мы свернули во двор высокого многоквартирного здания и остановились под ветвистым тополем. Малиновая «Целика» припарковалась у одного из подъездов дома на Волгоградском проспекте.

– С вас двести рублей, – буднично сообщил таксист. Я нашарил в кармане деньги, отсчитал две сотенных. Не говоря больше ни слова, таксист подождал, пока мы вылезем, и быстро уехал восвояси.

– Ну и как теперь мы будем ее искать? – волновался Макс, задрал голову и вглядываясь в темные прямоугольники окон.

Я не стал бесполезно таращиться на окна, а сразу прошел в подъезд, благо железная дверь на нем была открыта, а кодовый замок давно сломан. Я решил воспользоваться тем, чем наградил меня вампиризм, а именно – обонянием. Справедливо рассудив, что стоит искать на запах крови, я стал подниматься по лестнице и внимательно принюхиваться. Макс шел следом и сначала порывался что-то спросить, но потом успокоился, доверившись мне. Я отчетливо различал запах духов и пота, которые могли оставить лишь люди, проходившие недавно. Странно только, что они тоже пользовались лестницей. Или лифт не работает?

Шлейф смеси парфюма и пота принес меня на шестой этаж к одной из трех дверей. Никакой кровью не пахло и в помине, но я решил все же проверить эту квартиру. Глянул на Макса – тот был уже по-обычному бледен, точно сам недавно превратился в вампира – и нажал кнопку звонка.

С минуту не раздавалось ни звука, а потом дверь резко открылась, и на пороге во всей красе обнаженного тела предстал тот самый парень, в компании которого девушка удалилась из клуба. Не спорю, он был сложен неплохо, вот только меня совершенно не интересовали его телеса. Прервав на корню удивление «Чем обязан?» (и он-то еще позволяет себе удивляться, когда открывает дверь абсолютно голый!), я обеими руками с силой толкнул его вглубь квар-

тиры. Бедный парень пролетел по воздуху метров десять, врезался в дверь ванной комнаты и съехал по ней на пол. Примерно такого эффекта я и ожидал при своей нынешней физической силе, однако Макс был по-настоящему шокирован увиденным. По-моему, у него даже чуть подкосились коленки.

Я велел ему закрыть дверь, а сам ветром пронесся по квартире, пока в зашторенной комнате не увидел ее.

– Надо же, какая неожиданная встреча! – надменно сказала девушка. Она сидела в кресле напротив меня, голая, положив ногу на ногу. Улыбка на ее лице казалась кровожадной. Впрочем, других улыбок вампиры делать не умеют. – Хотя я предполагала, что ты рано или поздно замаячишь на горизонте вновь.

Я не знал, как поступить дальше, потому что хоть и готовил себя к этой встрече, но, как оказалось, был совершенно не готов. Не найдя ничего более подходящего ситуации, я театрально изрек:

– Готовься к смерти!

Ответом мне послужил откровенно издевательский смех.

– Ой, боюсь-боюсь, Бэтмен!

Она хохотала с таким воодушевлением, что я еще больше растерялся. Попробовав сделать шаг, я остановился, услышав ее слова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.